

Федор РАЗЗАКОВ

*Как
любят*
КУМИРЫ

Звездные романы **НЕЖНОСТЬ**

Как любят кумиры: звездные романы

Федор Раззаков

Нежность

«ЭКСМО»

2010

Раззаков Ф. И.

Нежность / Ф. И. Раззаков — «Эксмо», 2010 — (Как любят кумиры: звездные романы)

Популярные люди не любят, когда кто-то вторгается в их личную жизнь. Однако хотят они этого или нет, такое вторжение – естественный элемент их звездной жизни. Это своего рода расплата за популярность. Даже во времена СССР, когда такого явления, как светская жизнь, официально не существовало, публику все равно больше всего интересовала не творческая сторона жизни известного человека, а интимная. То есть кто из звезд на ком женат, сколько детей имеет и какую зарплату получает. Увы, но в советские времена средства массовой информации эти подробности никогда не афишировали, что побуждало людей довольствоваться самыми невероятными слухами и сплетнями. Сегодня с этим стало проще: пресса мало пишет о творчестве, зато светскую жизнь звезд освещает со всеми подробностями. Как ни странно, но даже этот избыток информации не решил проблему окончательно: по поводу интимной жизни многих российских звезд продолжают ходить самые невероятные слухи. Эта книга проливает свет на многие тайные, скрытые стороны жизни российского бомонда. Но она не вторгается в личную жизнь, она рассказывает о том, о чем сами звезды просто не успели нам рассказать.

© Раззаков Ф. И., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Вера МАРЕЦКАЯ	5
Евгений МАРТЫНОВ	7
Людмила МАРЧЕНКО	10
Александр МАСЛЯКОВ	14
Евгений МАТВЕЕВ	15
Владимир МАШКОВ	19
Олег МЕНЬШИКОВ	24
Юлия МЕНЬШОВА	29
Василий МЕРКУРЬЕВ	33
Евгений МИЛАЕВ	35
Георгий МИЛЛЯР	39
Андрей МИРОНОВ	41
Евгений МИРОНОВ	52
Мария МИРОНОВА	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Федор Раззаков

Нежность

Вера МАРЕЦКАЯ

Знаменитая советская актриса (ее визитной карточкой на долгие годы стала главная роль в фильме «Член правительства», 1940) была весьма любвеобильной женщиной. Ее первым официальным мужем стал режиссер Юрий Завадский, который в 1922 году, после смерти Е. Вахтангова, возглавил театральную студию, где играла Марецкая. В конце 20-х у молодых родился ребенок – сын Евгений (назван в честь Вахтангова). Однако рождение первенца не уберегло молодую семью от скорого развода: спустя несколько лет супруги разойдутся. Правда, без всякого скандала, как вполне интеллигентные люди. Более того, Марецкая останется работать у Завадского и проработает с ним вплоть до его смерти в конце 70-х.

В 1936 году студия Юрия Завадского попала в опалу и была вынуждена покинуть Москву – ее отправили в Ростов-на-Дону. Марецкая имела полное право остаться в Москве, но предавать друзей она не умела. Поэтому поступила согласно голосу совести – отправилась вместе со студией. И не пожалела. Работы там оказалось непочатый край, да и зритель был не менее доброжелательный, чем в Москве. А по некоторым качествам даже лучше – неизбалованный. Кроме этого, удачно складывалась и личная жизнь Марецкой: в Ростове она вышла замуж во второй раз. Ее избранником стал актер ее же театра Юрий Троицкий. Спустя год у них родилась дочь Маша. Когда девочке исполнилось два года, ее родители вернулись в Москву. Марецкая поступила в Театр имени Моссовета и возобновила работу в кино.

Во время войны Марецкая с семьей оказалась в Алма-Ате. Там она снялась в очередном звездном фильме – «Она защищает Родину». Фильм принес ей вторую Сталинскую премию (первой она удостоилась за год до этого, в 1942 году, за театральные работы). Однако не стоит думать, что это признание как-то изменило характер Марецкой. Для большинства своих коллег и друзей она по-прежнему оставалась той же веселой и жизнерадостной женщиной, какой они ее знали все эти годы. Например, Марецкая обожала слушать неприличные анекдоты, а иной раз и сама с большой охотой их рассказывала. Не чуралась она и амурных приключений, хотя и была официально замужем за Юрием Троицким. Но к тому времени их отношения перешли в разряд формальных. Во всяком случае, для Марецкой, которая хоть и хорошо относилась к мужу, но считала его рохлей. Поэтому в Алма-Ате она взялась соблазнять... главу тамошнего правительства – самого председателя Совнаркома Казахстана. Но, несмотря на ее звездность, тот оказался крепким орешком – долго не падал под чарами актрисы. В итоге ее старания все же увенчались успехом. Об этом случае много позже весьма красноречиво поведаст широкой публике актриса Лидия Смирнова, которая была с Марецкой в эвакуации. По ее словам: «Мы с подругами каждый раз спрашивали Веру: «Ну как, он отдался тебе или нет?» Наконец Вера приходит и говорит: «Он мой». И рассказывает подробно, как это случилось».

Не чуралась она заводить романы и в стенах родного Театра Моссовета, где проработала несколько десятилетий. Например, долгие годы ее большой любовью там был актер Ростислав Плятт (пастор Шлаг из «17 мгновений весны»). Марецкая готова была выйти за него замуж, но Плятт этого почему-то не захотел.

А потом Марецкая заболела раком. Судя по всему, болезнь спровоцировали трагические обстоятельства. Единственная дочь актрисы Маша (от второго брака с Юрием Троицким) вышла замуж за молодого ученого Дмитрия Н. Жили молодые у Марецкой, в ее квартире в доме на улице Немировича-Данченко. Жили в общем-то неплохо. Марецкая души не чаяла в своем зяте, называла его не иначе как Димочка. Но затем случилось неожиданное:

Димочка повесился. Под впечатлением этой трагедии его молодая жена попала в психиатрическую лечебницу. Марецкая осталась одна и вскоре заболела раком. Умерла она в августе 1978 года.

Евгений МАРТЫНОВ

Благодаря своей привлекательной внешности Евгений всегда пользовался успехом у женщин. Даже в школьные годы (когда еще жил в Артемовске) он обращал на себя внимание девушек и периодически «романил» с ними. Правда, поступив в Донецкий музыкально-педагогический институт, он повел себя скромнее. Просто стал вдруг комплексовать по поводу своей худощавости, что и создавало некоторые проблемы в его общении с противоположным полом. Нет, девушкам он по-прежнему нравился, но тем теперь приходилось прилагать определенные усилия, чтобы расшевелить его.

В 1971 году Мартынов отправился покорять Москву и практически с первого же захода покорила: его взяли в «Росконцерт» в качестве солиста-вокалиста. Год спустя на страну обрушился его первый шлягер – «Баллада о матери». За исполнение этой песни Мартынов был удостоен премии на Всесоюзном конкурсе исполнителей советской песни в Минске. А в 1975 году он завоевал Гран-при на фестивале «Золотая Братиславская лира», где прозвучал уже другой его хит «Яблони в цвету».

Как только к Мартынову пришла слава, вокруг его имени стали возникать всевозможные слухи и сплетни. Говорили даже, что он женат на внучке Героя Советского Союза, прославленного летчика Покрышкина, что тот якобы подарил ему самолет (!), на котором артист летает на дачу к самому Брежневу (!). На самом деле Евгений был тогда холост. Мимолетных романов, конечно, не чурался, однако внучка Покрышкина в числе его пассий не значилась. Вспоминает его брат Юрий: «Женя по свой натуре был однолюбом, хоть порой и засматривался, а возможно, и заглядывал «налево». До женитьбы Евгений вел «неопределенно-беспорядочный» образ жизни (как сказали бы урологи, венерологи или сексо-неврологи)... Сцена и телеэкран предъявляли артисту требования, во многом отличные от имиджа «солидного» композитора, и облик брата вновь изменился на стройный и легкий. Если в таком (внешнем) «амплуа» Женя больше нравился женщинам с материнскими, зрелыми чертами физиологии и психики, то сам он предпочитал и более ценил женщин девичьей физиологической конструкции с «дочерним» складом психики. Брату было естественнее видеть в женщине наивную девушку, почти ребенка, чем взрослую серьезную мать. Потому как в любовном лексиконе у него преобладали уменьшительно-ласкательные слова, так и отношение к женщине вообще было соответствующим...»

Однако, несмотря на огромную популярность, собственного жилья Мартынов долго не имел – жил в снимаемых квартирах. Так могло бы продолжаться и дальше, если бы не выручил Иосиф Кобзон. Однажды после очередного совместного концерта Кобзон вызвался подбросить Мартынова до дома. А тот, смущаясь, сообщил, что сегодня он ночует на... Курском вокзале.

Уже на следующее утро Кобзон повел коллегу к секретарю ЦК ВЛКСМ Борису Пастухову, от того – к зампреду Моссовета С. Коломину. Через неделю Мартынов внес необходимый задаток в жилищно-строительный кооператив, а через полгода получил ордер на новую двухкомнатную квартиру в доме № 32 по Большой Спасской улице. Случилось это в 1978 году, а в августе того же года певец женился.

Его супругой стала 19-летняя киевлянка, студентка 2-го курса фортепианного отделения Киевского музыкального училища Эвелина Старанченко, с которой он познакомился более года назад (до этого Мартынов состоял в фиктивном браке с москвичкой).

Стоит отметить, что практически все друзья и коллеги Мартынова отнеслись к его выбору скептически: им сразу показалось, что девушка хочет просто охмурить популярного артиста, а он, слепец, этого не видит. Евгению пытались «открыть глаза», но он все сделал по-своему. Полтора года он встречался с Эллой, после чего повел ее в ЗАГС. Свадьбу сыграли в одном из самых роскошных ресторанов Москвы – в «Праге». В конце торжества Мартынов преподнес

гостям сюрприз: в течение получаса пел свои старые и новые шлягеры. Присутствующие были в восторге.

Несмотря на то что отныне у Мартынова появилась законная жена, многочисленная армия поклонниц у него практически не убавилась. Вот что рассказывает об этом Ю. Мартынов: «Поклонницы с чемоданами и раскладушками ночевали прямо у двери квартиры № 404. Смешно и трогательно вспоминать сейчас каждую из тех девушек, которые звонили и писали брату, признавались ему в любви. Со слезами на глазах каждая доказывала мне, что такой верной, любящей женщины, как она, Женя нигде никогда не найдет. Все они умоляли меня помочь им встретиться с их возлюбленным, с их недоступным идеалом. Чего только в своих посылках ни присылали: и вязаную одежду, и варенье, и пироги, и сувениры, и собственноручно написанные Женины портреты, и альбомы со стихами, посвященными любимому артисту!..

Телефон не смолкал. Женя к нему не подходил, на звонки отвечала Элла, я или родители.

Неизвестные голоса вещали мне в трубку:

– Евгений, не обманывайте, это вы! Я вас ни с кем не спутаю!..

А с Эллой разговаривали твердо и решительно, требуя незамедлительно позвать к телефону мужа:

– Я знаю, что он дома!.. Не надо ничего передавать, лучше дайте ему трубку!.. Кто я? Я его знакомая, но по имени он меня не знает!..

Жене, иногда все-таки бравшему трубку, приходилось и подлости выслушивать:

– Эллы нет? А вы знаете, где она?.. – И голос с другого конца телефонного провода подробно и «добросовестно» докладывал, «где», «зачем» и «с кем» сейчас Женина супруга.

А Элла сидела рядом, безмятежно склонив голову на плечо мужа, и, ничего не подозревая, смотрела телевизор. Бывало и наоборот: что-то подобное рассказывали Элле, а ее безгрешный муж все это с интересом слушал по другому телефону, в соседней комнате. Хотя, по рассказам телефонного «агента-абонента», должен был находиться там-то и там-то, у такой-то и с такой-то...»

На протяжении почти пяти лет Мартыновы жили в свое удовольствие, откладывая рождение первенца на потом. Наконец «созрев», они подошли к этому вопросу серьезно: в течение нескольких месяцев не брали в рот спиртного, питались по особой диете. Будущая мама посещала бассейн, а будущий отец регулярно делал физзарядку. И в результате 23 июля 1984 года Элла родила сына – день в день по прошествии девяти месяцев. Роды продолжались... 20 минут. Новорожденного назвали Сергеем (в честь Есенина и Рахманинова).

Тем же вечером Мартынов позвонил тестю и теще в Киев, чтобы сообщить им радостную новость. Но поскольку был уже навеселе, толком объяснить им так ничего и не сумел, тем более что на линии были постоянные помехи. На следующее утро родители Эллы сами позвонили в Москву, и брат артиста Юрий рассказал им, что у них родился внук Сережа. Те на радостях решили приехать в Москву. Встретить их должен был сам зять, но он в течение двух последних дней только и делал, что «отмечал» с друзьями рождение сына (как-никак почти год не брал в рот спиртного!). Поэтому утром в понедельник, когда должны были приехать тесть и теща, даже не мог встать с постели. Тогда Юрий применил радикальное средство – облил брата холодной водой. Хмель как рукой сняло, и они вместе отправились на Киевский вокзал встречать родственников.

О том, какими были отношения Евгения и Эллы, вспоминает все тот же Ю. Мартынов: «Очень часто внутреннее позитивное отношение к супруге менялось у Жени на полярно противоположное. Сегодня он мог вслух восхищаться своей «кисулей» и «лапочкой», желать мне найти такую же спутницу жизни, а через пару дней – поделиться со мной «наболевшим»:

– Я знаю, что вся Элкина любовь ко мне держится только на материальном комфорте. Когда трезвый, это порой настолько ясно понимаешь, что тут же приходят в голову две мысли: или разводиться, или напиться...»

Слушая подобные откровения, я, со своей стороны, взял себе за правило не только не вмешиваться в семейную жизнь брата, но и не реагировать на нее. Ибо уже имел неудачный опыт, когда пытался поначалу корректировать их супружеские отношения. Мои попытки, естественно, ни к чему, кроме Элиного крика, не привели. Женина супруга сразу застолбила за собой роль «теневого» лидера в семье, и потому я и наши с братом родители быстро сообразили: раз это хоть в какой-то мере Женю устраивает, лучше в их союз со своими инициативами не соваться. Хотя что лучше, а что – хуже, кому еще было определять? Тем более если думаешь об этом сейчас, спустя годы и пережив горе...

Объективности ради следует заметить, что как супруг и глава семьи Женя тоже вряд ли был идеален. Нередко он сам себя называл «не подарком для семейного гнезда». Любой женщине было бы с ним трудно так же, как и Элле. Но разве может быть легким супружество с творческим человеком, к тому же вынужденным постоянно бороться за лидерство?..»

Между тем с конца 80-х советская эстрада вступила в полосу своего кризиса. На авансцену «перестройки» вышел рок-н-ролл, и любовная лирика, которую писал и исполнял Евгений Мартынов, стала никому не нужна. А уж когда сцену заполнили так называемые «фанерщики», тут уж у артиста руки и вовсе опустились. Нет, он, конечно, продолжал активно работать и выступать, но былой радости этот процесс ему уже не доставлял. В семье Мартыновых все чаще стали возникать конфликтные ситуации. Свидетелем одного из таких эпизодов стал брат артиста Юрий. Он пришел к Евгению домой и застал его в неприглядном виде – тот лежал в коридоре чуть ли не нагишом и стонал. Жена была дома, а маленький сын бегал по коридору вокруг стонущего отца. Когда Юрий стал выяснять, что произошло, Элла рассказала, что убедила выпившего мужа принять димедрол, чтобы он не ходил «над душой».

Когда Юрий позвонил знакомой женщине-врачу и рассказал о случившемся, та с грустью отметила: «Ох, ребята, не бережете вы своего Евгения!..» Сам Мартынов, когда малость оклемался, заявил брату: «Я после себя Элке ничего не оставляю, она меня не любит. Умру – все тебе завещаю...»

Евгений Мартынов умер 3 сентября 1990 года. Умер внезапно: вышел из дома, чтобы найти мастера для починки своей «Волги» (собирался отвезти отца в клинику), и... не вернулся. Прямо на улице ему стало плохо, и он скончался до приезда «скорой».

Похоронили Е. Мартынова на Ново-Кунцевском кладбище.

Людмила МАРЧЕНКО

Известная советская киноактриса («Отчий дом», «Белые ночи», «Стряпуха» и др.) имела весьма бурную личную жизнь. Все началось еще в 1959 году, когда на экраны страны вышел дебютный фильм Марченко – «Отчий дом», где она сыграла главную роль. После него ее даже стали называть «советской Одри Хепберн», она превратилась в настоящую гордость ВГИКа. Именно этот дебют обратил на нее внимание мэтра советского кинематографа Ивана Пырьева. Однако если с творческой стороны это событие для молодой актрисы имело самые радужные последствия, то вот с личной наоборот: Пырьев от любви к Марченко буквально потерял голову.

В 1959 году Пырьев пригласил Марченко на роль Настеньки в свою картину «Белые ночи» по Ф. Достоевскому. И еще на стадии подготовительных работ стал ухаживать за молодой актрисой. К тому времени Пырьев уже не жил со своей второй супругой Мариной Ладониной и считал себя свободным человеком. Однако случилось неожиданное. Вместо Пырьева Марченко внезапно увлеклась более молодым человеком: другим своим партнером по съемочной площадке – актером Олегом Стриженовым. Этот роман привел к тому, что оба ушли из своих семей и стали жить вместе в коммунальной квартире в доме в Малом Демидовском переулке, которую снял для Марченко... Пырьев. Только мэтр думал, что это поможет ему добиться расположения молодой актрисы, но вышло иначе – Марченко отдала предпочтение Стриженову. Тогда она еще не знала, к чему приведет этот выбор.

Весной 1959 года Марченко забеременела, но, поскольку ее партнер посчитал рождение ребенка преждевременным, ей пришлось лечь на операцию. Этот шаг стал для актрисы роковым: после этого она больше никогда не могла иметь детей. Как пишет ее родная сестра Галина Марченко: «Детей у сестры не было, и это стало одной из причин, сломавших ей жизнь. А главную роль женщины, роль матери, ей, к сожалению, сыграть не пришлось. Не стало у нее ребенка, и любовь улетучилась так же быстро, как и возникла...»

Вскоре после операции Марченко рассталась со Стриженовым и связала свою судьбу с Пырьевым. Вряд ли она по-настоящему любила его, однако ее сразила та настойчивость, с которой седовласый мэтр за ней ухаживал. Иной раз он ждал ее на морозе, прохаживаясь всю ночь по Малому Демидовскому переулку либо просиживая в своей машине по тому же адресу. Он заваливал ее цветами, водил в лучшие столичные рестораны и, главное, ни от кого не тайлся. Когда летом 1962 года Марченко снималась в Эстонии в фильме «Мой младший брат», Пырьев приехал туда и прожил почти две недели на глазах у всей съемочной группы. В том же году Пырьев собирался ставить на «Мосфильме» картину «Война и мир» и хотел именно Марченко отдать роль Наташи Ростовской. Но этим планам не суждено было сбыться: проект в итоге отдали Сергею Бондарчуку, и Ростову сыграла другая актриса – дебютантка Людмила Савельева.

Пырьев всерьез хотел жениться на Марченко, но резко против выступила мама актрисы. Когда режиссер пришел к ней просить руки ее дочери, мать заявила: «Людин дедушка – ваш ровесник». Но Пырьев все равно не сдавался и готов был жить с Марченко под одной крышей, даже не будучи в официальном браке. И отныне вместо «наша Одри Хепберн» в киношных кругах за Марченко закрепилось другое прозвище – «наша Пырченко». Видимо, именно это переполнило чашу терпения актрисы. И она ушла от Пырьева к другому человеку. Звали его Владимир Вербенко, он был сыном директора Агентства печати «Новости» и не имел никакого отношения к искусству – учился в МГИМО.

Когда Пырьев узнал об этом, он был вне себя от ярости. Но потом остыл и снова стал преследовать актрису. А поскольку та от него зависела напрямую – Пырьев был влиятельным деятелем кино – председателем правления Союза кинематографистов СССР и директором «Мосфильма», – ей пришлось смириться с его ухаживаниями. Вскоре она ушла от Вербенко и вновь

сошлась с Пырьевым. Однако счастливой после этого почему-то не выглядела. И все чаще родные и знакомые видели ее выпившей – как будто она с помощью алкоголя хотела уйти от свалившихся на ее хрупкие плечи проблем.

Летом 1963 года Марченко окончила ВГИК и была зачислена в Театр-студию киноактера. А в начале следующего года она окончательно порвала с Пырьевым, влюбившись в другого человека – геолога Владимира Березина. Когда Пырьев узнал об этом, он устроил скандал – в отсутствие актрисы вломился в ее квартиру у метро «Аэропорт» и переломал там чуть ли не всю мебель, а также забрал с собой все вещи, которые он дарил ей все эти годы: посуду, обувь, одежду. Марченко тогда предстояла встреча со зрителями, и она попала в жуткую ситуацию, когда в ее гардеробе не осталось ни одной обновки. И ей пришлось занимать у своих подруг модную юбку, блузку, туфли.

Выходка Пырьева не испугала Марченко, а только утвердила в желании порвать с режиссером раз и навсегда. Впоследствии она пожалеет об этом своем поступке. И в конце жизни с горечью признается своей подруге: «Никогда и никого не слушай, кроме своего сердца. Если бы я прислушалась к себе и вышла замуж за Ивана Александровича, которого уважала как величайшего художника, моя жизнь сложилась бы по-другому».

Порвав с Пырьевым, Марченко связала свою жизнь с Березиным. Она понимала, что Пырьев ей этого не простит, но все-таки решилась на этот шаг. И очень скоро убедилась в злопамятности своего бывшего возлюбленного. После разрыва Пырьев стал делать все от него зависящее, чтобы главных ролей на столичных киностудиях Марченко больше не получала. И она стала сниматься в ролях второго плана или эпизодах. До конца 60-х таких ролей у нее было несколько – в фильмах «Стряпуха» (1966), «Цыган», «Дмитрий Горицвит», «Туннель», «Айболит-66» (все – 1967). А когда в феврале 1968 года Пырьев скончался от инфаркта и Марченко показалось, что слава может опять вернуться к ней, произошла трагедия: ее лицо оказалось изуродованным. А виновником трагедии стал гражданский муж актрисы.

В первые несколько лет семейная жизнь Марченко складывалась вполне благополучно. Несмотря на то что в кино ее приглашали сниматься нечасто, Марченко постоянно вращалась в киношной среде. Чаще всего эти встречи происходили у нее дома, куда любили заглядывать «на огонек» многие звезды тех лет: Владимир Высоцкий, Георгий Юматов, Валентин Зубков, Татьяна Гаврилова, Владимир Ивашов со Светланой Светличной, Евгений Шутов. Бывали и не киношные люди вроде писателя Александра Нилина или внучки «вождя всех времен и народов» Надежды Сталиной. Всех этих людей Марченко и ее муж с радостью принимали у себя, накрывали роскошный стол. Валентин Березин и до встречи с Марченко слыл компанейским человеком, а здесь и вовсе стал заядлым тусовщиком. Правда, дома он бывал не так часто, как того хотела его жена, – он был начальником геологической партии и регулярно уезжал в экспедиции. Когда это происходило, Людмила сильно скучала и буквально считала дни, остающиеся до встречи с ним. Его она по-настоящему любила. По словам Галины Дорожковой:

«Она сидела и ждала его, в подробностях думая о нем, о его приезде. Радовалась и наслаждалась мыслью, что вот скоро опять увидит его, представляла, как обнимет и расцелует дорогие ей глаза, улыбающиеся, влюбленные в нее, добрые и взволнованные. Думала о том, как он там, в своей геологической партии, что за люди его окружают, скучает ли так же, как она, не отвыкнет ли от нее...»

Почти семь лет длилась эта идиллия. А рухнуло все в одночасье. Березин хотел детей, а Марченко их иметь не могла. Когда после очередных обследований у врачей те вынесли актрисе этот жестокий вердикт, Березин пришел в отчаяние. И с тех пор его как будто подменили: он стал раздражительным, грубым. И однажды, вернувшись домой «под градусом», он набросился на жену с кулаками. И так сильно ее избил, что та попала в Институт Склифосовского. Врачи спасли ей жизнь, однако лицо ее было изуродовано. Но даже после этого Марченко не смогла прогнать прочь мужа. И даже не стала возбуждать против него уголовное

дело, заявив, что покалечилась... в автомобильной аварии. Таким образом она хотела сохранить семью, но не получилось. Однажды Марченко приехала на место работы мужа, в деревню Дединово Луховицкого района, и узнала, что у Березина там есть любимая женщина, которая совсем недавно родила ему ребенка. Марченко не стала ничего выяснять и, вернувшись домой, собрала в чемодан все вещи мужа и выставила их за дверь. Березин ушел, оставив после себя у актрисы незаживающую рану в сердце и шрамы на лице. Березин уйдет из жизни в конце 80-х на 56-м году жизни. Марченко переживет его на десять лет, однако из жизни уйдет почти в том же возрасте – на 57-м году.

В 70-е годы Марченко какое-то время была в депрессии и боролась с ней старым способом – с помощью выпивки. И кто знает, к чему привела бы ее эта пагубная привычка, если бы не новая любовь. Нового избранника актрисы звали Виталий Войтенко. Он работал администратором в «Москонцерте», был на 18 лет старше Людмилы и поэтому был гораздо мудрее ее и опытнее. Именно благодаря ему она «восстала из пепла», вновь почувствовала интерес к жизни. Он даже уговорил Марченко лечь в Институт красоты, чтобы сделать пластическую операцию на лице, и хотя эта попытка закончилась неудачей, желание Войтенко помочь любимой женщине говорило само за себя. Как пишет Галина Дорожкова: «По значительному запасу энергии, предприимчивости, общительности, умению контактировать с любыми людьми в любых обстоятельствах Виталию трудно было найти равного. У него очень развито было чувство дружбы, родства, юмор. Не мог жить он без шутки, остроты, без постоянного общения: концертных поездок, телефонных переговоров, спектаклей, посещений друзей, родственников. Он смог излечить Людмилу от всяких ее комплексов, постоянно внушая, что «всех красавиц она милей и краше», и любил каждую ее клеточку. И она поднималась, начинала жить с ощущением, которому могла бы позавидовать не одна женщина...»

Будучи любимой, Марченко уже гораздо легче переносила свою невостребованность в кино. Тем более что муж сумел найти применение ее таланту: стал устраивать творческие вечера Марченко от «Москонцерта» в разных уголках страны. Так продолжалось на протяжении почти семи лет. А потом брак Марченко и Войтенко распался. Виновата в этом была Марченко, которая в 1975 году встретила новую любовь. Это был художник-график Сергей Соколов. С этим человеком Марченко проживет остаток своей жизни.

С Соколовым актриса прожила 21 год. И разлучила их смерть Сергея. Это случилось во время отдыха в деревне Лисицыно Тверской области. 22 июля 1996 года у Соколова случился внезапный сердечный приступ. Он умер практически мгновенно в возрасте 55 лет – в том самом возрасте, в котором ушел из жизни и другой возлюбленный Марченко – Владимир Березин.

После смерти горячо любимого мужа у Марченко начался период сильного психологического стресса. Как пишет ее родная сестра Г. Дорожкова: «Казалось, она умерла в один день с мужем, так мало была она похожа на себя: несвязная речь, отрешенность от всего, тяга к спиртному как единственному спасению от душевной муки, поведение, которое по всем законам логики объяснить невозможно.

Включилась программа на самоуничтожение. Вернувшись в деревню к девяти дням со дня смерти Сергея (до этого я находилась в Москве на лечении), застала Люду в состоянии тяжелой депрессии, она едва узнала меня. Предстояло ее «встряхнуть», вывести из этого. Прежде всего я уговорила ее перейти в мой дом, нельзя было оставаться одной. Около месяца она жила у нас, я забросила свои огородные дела, готовила, ходила с ней в лес. Постепенно она успокаивалась, оттаивала. К первому сентября, раньше обычного, мы возвратились в Москву...»

Возвращение в столицу не принесло душевного равновесия Марченко. Потеряв самого близкого человека, настоящую опору в жизни, она пошла вразнос. В ее дом стали приходиться случайные люди, с которыми она заглушала душевную боль водкой. Дело дошло до того, что из

дома актрисы вынесли большую часть вещей и даже надгробную плиту, приготовленную для могилы Соколова (она была еще без надписи). Марченко уговаривали продать часть мебели, квартиру. К счастью, этого не произошло, однако трагедия была уже не за горами.

Людмила Марченко скончалась 21 января 1997 года – ровно через полгода после смерти своего мужа Сергея Соколова.

Александр МАСЛЯКОВ

Популярный телеведущий (КВН) на отечественном телевидении являет собой редкий пример постоянного в любви человека: он более сорока (!) лет живет с одной женщиной. А началось все в середине 60-х, когда Масляков был ведущим популярной передачи КВН. Его соведущей была Светлана Жильцова, с которой народная молва тут же Маслякова и «пожевила». И никакие объяснения, что это неправда, не могли поколебать эту веру. На самом деле у Маслякова хотя жену и звали Светой, но фамилия у нее была не Жильцова. Она пришла работать на ЦТ в 1966 году в 18-летнем возрасте в качестве помощника режиссера, и судьба свела ее с будущим мужем во время съемок КВН. В течение нескольких лет молодые люди встречались и только 2 октября 1971 года зарегистрировали свои отношения в ЗАГСе. Свадьбу сыграли шумную, на 80 человек, в ресторане гостиницы «Украина». В 1979 году на свет появился сын, которого по обоюдному согласию родителей решено было назвать, как и отца, Александром (он пойдет по стопам своего родителя – станет ведущим КВН).

В те годы Масляков по праву считался одним из самых популярных молодых ведущих ЦТ, оспаривая этот титул у бессменного ведущего «Утренней почты» Юрия Николаева. Кроме этого, у обоих ведущих была еще одна общая особенность – за каждым из них тянулся шлейф самых невероятных слухов. К примеру, Маслякову, который по долгу службы был всегда окружен представительницами прекрасного пола, приписывали массу любовных приключений. А в середине 70-х всю страну буквально потряс слух о том, что Масляков... угодил в тюрьму. Слух настолько активно распространялся по стране, что находились люди, которые затем рассказывали потрясенным слушателям о том, как они сидели в одной камере Бутырской тюрьмы с популярным ведущим. На самом деле никаких неприятностей с законом у Маслякова ни тогда, ни после не было, и он вместе с женой тихо и мирно жил в двух комнатах (29 кв. м.) коммунальной квартиры на Арбате.

Сегодня Масляков-старший вместе с женой (сын, окончив престижный МГИМО, женился на сокурснице и переехал от родителей) живет в 4-комнатной квартире сталинского дома на Смоленской набережной (купил ее в начале 90-х). Кроме этого, у него есть двухэтажная дача в Сергиевом Посаде и участок от Гостелерадио – 8 соток. Одеваться он предпочитает в «Hugo Boss», а из еды больше всего предпочитает блинчики с мясом и жареную картошку. Ездит на «Мерседесе». Дня не может прожить без книг, его кумиры – Анна Ахматова, Давид Самойлов.

В конце августа 2006 года А. Масляков стал дедом – сын подарил ему внучку Таисию.

Евгений МАТВЕЕВ

Свою первую и единственную жену Евгений Матвеев повстречал в 1946 году в Тюмени. Это была молоденькая студентка музыкального училища Лида. Матвеев руководил самодеятельностью военного училища, где тогда служил. И сам тоже в самодеятельности участвовал. Вся Тюмень ходила смотреть эти представления. Так что первый раз Лида увидела его на сцене. Он тогда играл Гитлера.

Вспоминает Е. Матвеев: «Я тоже Лиду впервые увидел на сцене. В их музыкальном училище был какой-то концерт, и Лида в нем выступала. Ее не украшенный никаким гримом или побрякушками вид поразил меня... Лицо, глаза, грудь были так целомудренны, что я просто онемел от этого! И держалась она на сцене так, будто говорила: «Я буду петь не для вас. Я просто не могу не петь...» И без напряжения, свободно и легко полилось: «Вижу чудное приволье...» Тут меня словно ударило током! Потом оказалось, что и ее...

Демобилизовавшись, я пришел работать в Тюменский драматический театр, а Лида там же проходила стажировку. Но жениться я боялся. Только кончилась война. Надо было учиться. Кроме шинели, надеть было нечего... Но Лида еще тогда каким-то своим бабьим чутьем почувствовала: если мы с ней будем идти по жизни параллельно и каждый будет стремиться к своему финишу – семьи не будет! Она всегда относилась ко мне по-матерински, воспитывала меня и помогала...

Поженились мы 3 апреля 1947 года. И сразу же «гордо» отделились от родителей Лиды – сняли комнату. Потом я привез туда свою маму...»

В 1948 году Матвеев вступил в ряды КПСС. Тогда же его пригласили в Новосибирск – в труппу знаменитого театра «Красный факел». Для начинающего актера это было большим успехом, однако руководство Тюменского театра нашего героя отпускать не собиралось. Уходить со скандалом Евгений не хотел, поэтому не очень-то и возражал. Кроме того, в Новосибирске ведь не было ни квартиры, ни продуктовых карточек... Но и тогда в дело вмешалась его молодая жена. Взяв с собой восьмимесячную дочку Светлану, она одна отправилась в Новосибирск, сказав мужу на прощание: «Если хочешь жить с нами – приедешь». И наш герой, естественно, приехал.

В Новосибирске они прожили без малого четыре года. К концу этого срока Матвеев стал одним из ведущих актеров «Красного факела», и его популярность среди местных зрителей была очень высока. Можно даже сказать, что многие ходили в театр специально «на Матвеева». Поэтому не случайно в 1952 году нашего героя пригласили в Москву – в Малый театр. Правда, предупредили, что квартиру сразу дать не смогут и какое-то время придется пожить в гостинице. Но Матвеевы согласились. В столицу наш герой отправился поначалу без жены (она тогда заканчивала учебу), а лишь с матерью и дочкой. Первое время они жили в гостинице, а затем получили небольшую комнатку на «Соколе». Туда же вскоре приехала и Лида. Она устроилась на работу в хор Большого театра (и проработала в нем, кстати, около 25 лет).

Несмотря на стесненные жилищные условия, молодая семья жила дружно. Хотя бывали и тяжелые моменты. Так, когда Матвеевы жили еще в Новосибирске, Лида едва не увлеклась своим сослуживцем, который слишком рьяно за ней ухаживал. Но когда женщина поняла, что это увлечение может стоить ей семьи, она поставила на нем крест и сама попросила мужа подыскать ей другую работу. А когда молодые супруги переехали в Москву, настала «очередь» Матвеева. Вот его собственный рассказ:

«Так случилось, что я влюбился. Да, влюбился. Влюбился в актрису. И не в красоту, не в женственность (этими качествами и моя Лидочка обладала в избытке), а в огненный темперамент (сценический), в страсть служить театру, кино, в способность воспламеняться...

Мне казалось, что я встретил неземное чудо... Вглядываясь в ее глаза, в ее пластику в момент исполнения роли, вслушиваясь в ее дыхание, я пытался понять: как такое может быть, какими струнами своей души она пользуется?

Может, это вовсе и не любовь была, а простое обожание, поклонение таланту? Как бы то ни было, но загрузил я, замолчал, ушел в себя...

Вывести меня из этого оцепенения Лида все-таки решилась. Однажды (мама и дочь уже спали, а жили все в одной комнате) мы улеглись в своем уголке за занавеской.

– Женя, тебе трудно? – шепотом спросила Лида.

– Да...

– Пойдем поговорим.

Пошли на кухню. Молчали долго.

– Ты влюбился?

– Кажется, да.

Помолчали еще. Я знал: Лида сильнее меня, она разорвет эту тупиковую паузу.

– Тогда уходи, – сказала она, не повысив голоса, но решительно. – Не мучай себя и нас...

До утра я вертелся под одеялом один, а Лида всю ночь готовила меня в «экспедицию на съемки» (как потом она сказала дочери). В чемодане уже лежали отглаженные, с накрахмаленными воротничками рубахи, белье, недочитанный том Бальзака...

Мама плакала, Светланочка, вытаращив глазенки, робко подходила то ко мне, то к Лиде... Решиться должен был я. Понимал: не переступлю порог – загоню болезнь в хроническую. Надо излечиться от тяжелого недуга. Сейчас или никогда...

Закрывая за мной дверь, Лида сказала:

– Мы тебя подождем год... Позже не беспокой... А мы будем думать, что тебе хорошо...

К Актрисе я не поехал. Две недели жил у своего приятеля, так сказать, «госпитализировался» у него... Правда, пил много – часто голову держал под струей холодной воды... Решил не видеть ни Жену, ни Актрису. Сил смывать с себя дурь-хмурь хватило недели на три...

Спасибо приятелю: он, всегда такой говорливый, тогда молчал. Молчал даже о своих победах над слабым полом, в чем отменно преуспевал. Его вовсе не в шутку называли «бабником-террористом»... И надо же, молчал.

– Что с тобой? Не заболел ли ты? Или еще не сезон охотиться за юбкой? – спросил я как-то, пытаюсь состричь.

– Главное, что ты, заблудший, кажется, выздоравливаешь: хохмить тужишься, – ответил приятель, подавая на стол нехитрую закуску – ливерную колбасу, сдобренную им самим разными специями.

И, сорвав с бутылки «бескозырку», плеснул в стакан водки.

– Будь! – сказал. Выпил и добавил: – Ключ, если что, положи под коврик.

Я даже не успел спросить, куда он на ночь глядя так торопливо ушел. Оставил меня одного – побыть наедине со своими мыслями. Как он догадался, что мне нужна еще одна капелька в «чашу терпения» моих терзаний?..

Я уже знал, что утром, пока дочь в школе, а Лида еще не ушла к себе на работу в Большой театр, поеду домой.

За окном еще не рассвело, когда я, взглянув на стакан с недопитой водкой, легко шелкнул дверью квартиры приятеля. А вот поднять руку к звонку своей квартиры оказалось намного труднее: что там за дверью? Кто откроет? Только бы не мама – слезы...

Открыла Лида. Хотел сказать «прости» и... не сказал. В сердце кольнуло: лицо Джоконды. Только бледнее и красивее... А усмешка ее, Джоконды...

– Завтракал?

Сказать «нет» не успел. Только услышал, как что-то звякнуло на кухне – похоже, упала крышка на кастрюлю. И сдавленный стон. Мамин стон... Вскоре передо мной уже стояла сковородка с яичницей – такой, какую я люблю: с луком, салом, помидорами...

С тех пор Лида ни разу не напомнила мне о той давней истории...

Спустя примерно год после этого у Матвеевых родился второй ребенок – сын Андрей. Причем врачи настоятельно не советовали Лиде рожать из-за проблем со щитовидной железой. Но она-то видела, как мечтает о сыне ее муж. А тут еще эта история с актрисой. Короче, она решилась. И едва не поплатилась за это жизнью. Вот как об этом вспоминает Е. Матвеев:

«Это было в октябре. Я пришел домой после очередного прогона пьесы (в Малом театре Матвеев тогда репетировал в спектакле «Привидения» по Г. Ибсену. – *Ф.Р.*). А дома... Вижу – мама в слезах:

– Женя! У тебя родился ребенок!..

– ???

– Сын!

– Какой сын?! Ведь рано еще!

Никаких подозрительных мыслей, которые могли бы прийти в голову любому мужчине в подобной ситуации, у меня не было. Беспокоило другое – ведь только семь месяцев беременности! Или тот профессор-советчик ошибся? Что с Лидой? И какой родился ребенок?

Главврач родильного дома рассказал мне:

– Случай редчайший... Вопрос стоял так: или мать, или ребенок... Мы откровенно заявили, что нужна операция... Предложили ей посоветоваться с вами. Она ответила: «Его не беспокойте. У него сегодня сдача спектакля. А ребенок должен жить. Он очень хотел сына...» Это были ее последние слова перед операцией. Слава богу, живы оба...

Между тем уже в 4-летнем возрасте сын Андрей едва не стал артистом – отец решил снять его в крохотном эпизодике в картине «Воскресение». Но эта задумка так и не осуществилась. Вот как об этом вспоминает отец мальчика:

«В фильме есть такая сцена: Нехлюдов приходит в тюрьму на свидание с Катюшей, и вдруг к нему подходит ребенок. Нехлюдов удивленно спрашивает у мальчика: «А ты что тут делаешь?» А тот отвечает: «Я здесь родился. Моя мама – политическая». Вот и вся сцена. Швейцер говорит мне: «Роль крошечная, искать ребенка времени нет. Может, ты своего приведишь?» Андрею тогда было около пяти лет. Тут же отрядили «Волгу» и привезли его на съемочную площадку. Швейцер приступил к репетиции и долго уговаривал сына сказать: «Моя мама – политическая». Андрей крепился-крепился, а потом выпалил: «Не скажу! Моя мама – хорошая!» На этом и кончилась его актерская биография».

К началу 60-х Матвеев стал одним из самых популярных актеров советского кино. Славу ему принесли не только роли Нехлюдова в «Воскресении» и Макара Нагульнова в «Поднятой целине», но и – особенно! – образ танкиста Федотова в фильме «Родная кровь». Любовная история, рассказанная в этом фильме (кстати, героиня Артмане по своим душевным качествам – полная копия жены Матвеева), не оставила зрителя равнодушным. Тысячи одиноких женщин, посмотрев «Родную кровь», сразу же влюбились в образ, созданный на экране. Сотни писем, которые стали приходить на имя Матвеева, говорят об этом со всей очевидностью. Вот что вспоминает об этом сам актер: «После моих спектаклей поклонницы Лиду просто оттачивали: мол, ты его еще ночью увидишь. И письма писали, и телефон обрывали, и гадости порой говорили. А уж про моих партнерш чего только не придумывали! Про Вию Артмане, Олю Остроумову, Валерию Заклунную, Людмилу Хитяеву... Когда встречаюсь с этими очаровательными женщинами, они смеются: какая я там по счету у тебя в гареме? Это не значит, что у меня к ним не было никакого душевного расположения. Было. Еще какое! Но я всегда боялся, что рассыплется моя семья. Без своей жены я или спился бы, или истаскался бы по бабам...»

В 1997 году, давая интервью одному из печатных изданий, Матвеев рассказал о своих детях следующее: «Сын Андрей и по темпераменту, и внешне ну просто до противности похож на меня. Вот смотрю сейчас свой «Дом, в котором я живу» – вылитый мой Андрей. Дети у меня абсолютно нормальные – по моим стопам никто не пошел. У сына вполне мужская профессия – он инженер-механик, золотые руки. Старший внук Алексей, ему двадцать один, бросил юридический и пошел помогать Андрею (кроме него, у Матвеева еще двое внуков: 14-летний Евгений и 5-летняя Надежда. – *Ф.Р.*). Светланочке одно время будущий зять внушал, что ей надо стать актрисой. Она даже поступала в Щукинское и во МХАТ – и там, и там дошла до третьего тура. Я в то время был в Риге, на декаде русской культуры. Волновался страшно, боялся: а вдруг примут?! Петр Глебов узнал про мои терзания и предложил позвонить своей приятельнице Цецилии Мансуровой, которая набирала курс в Щукинском училище. Я Пете говорю: «Ты позвони, задай вопрос, а потом дай трубку мне». Он так и сделал. Я беру трубку и слышу хриплый голос Мансуровой: «Хорошая девочка. Очень. Но, по-моему, рыба». Я тут же перезвонил домой и категорически запретил дочке идти на третий тур. Она послушалась и до сих пор мне благодарна. Сейчас работает филологом...»

После этого интервью Матвеев прожил еще шесть лет. Он умер 1 июня 2003 года.

Владимир МАШКОВ

Со своей первой женой Еленой Шевченко Машков познакомился в конце 70-х, когда учился в Новосибирском театральном училище. Он слыл тогда студенческой достопримечательностью – любимцем девушек (Владимир создал в училище квартет «Каламбур», где играл на гитаре и пел «под Боярского») и головной болью для преподавателей (многие из них называли его творчески наглым и актерски циничным). Не влюбиться в него было невозможно.

Елена Шевченко поступила в училище сразу после окончания школы вопреки желанию родителей – те работали в «Аэрофлоте» и мечтали, чтобы их дочь стала борпроводницей. С Машковым Елена впервые встретилась во время вступительных экзаменов, однако дальнейшего знакомства дело тогда не пошло. Вплоть до третьего курса. А потом, на дне рождения общего друга (он впоследствии трагически погибнет), Елена и Владимир оказались за столом рядом, и совместно распитая бутылка «Агдама» стала поводом к более близкому знакомству. Еще через несколько недель Машков познакомился с отцом Елены, однако это знакомство большой радости обоим не принесло.

Елене и Владимиру предстоял тогда экзамен по ИЗО, и они усиленно готовились к нему. Шевченко занималась дома, а Машкову, не имеющему собственного угла (общежития училище не имело), приходилось слоняться по друзьям. В конце концов Елена сжалась над ним и пригласила к себе.

Оказавшись в цивильном доме, Машков первым делом попросил разрешения принять душ. Елена, естественно, разрешила. Когда он уже брился, домой из рейса внезапно вернулся отец девушки. Думаю, не надо объяснять, какие мысли пришли ему в голову, когда он увидел в собственной ванной молодого человека, благоухающего одеколоном «Орфей», да еще бреющегося его бритвой. Короче, вспыхнул скандал, после чего отец выставил Машкова за дверь.

Однако на взаимоотношения молодых людей этот случай никак не отразился – они продолжали встречаться. При этом многие их поступки по отношению друг к другу выглядели весьма романтично. Например, однажды летом родители устроили Лену борпроводницей на маршрут Новосибирск – Новокузнецк – Ташкент, чтобы та немного подработала. Отлетав положенное, Елена дала телеграмму Владимиру, чтобы он в определенный день встречал ее в аэропорту. Однако рейс задержали, и самолет прилетел в Новосибирск на несколько часов позже. Владимир не дождался невесты и уехал домой. И тогда Елена, несмотря на то что была уже ночь, отправилась к своему суженому домой. Зная, что его родители уже спят, и не желая будить их, она постучала в окно комнаты, где жил Владимир (это был первый этаж), и проникла к нему потом через это же окно. Утром следующего дня родители Машкова были поставлены перед фактом, что у их сына есть девушка...

Между тем даже после этого Владимир не торопился делать Елене предложение руки и сердца. А летом 1983 года они и вовсе поссорились и все лето провели вдали друг от друга. Вполне вероятно, что на этом их отношения и закончились бы, если бы Елена первой не сделала шаг к примирению. 1 сентября, встретив Машкова в коридоре училища, она поздоровалась с ним и внезапно сказала: «Вова, женись на мне...» Тот на несколько секунд оторопел, потом попросил повторить сказанное. Елена повторила. Через некоторое время они поженились.

Вспоминает З. Терехова: «Вова и Лена изначально не могли быть вместе: оба были чересчур импульсивные, взрывные. Мы даже частушку им на свадьбу придумали: «Пропадай Европа! Пропадай Америка! Гуляет Толмачево – женятся два холерика!» Они в первую же брачную ночь диван умудрились сломать!...»

Семейная жизнь у молодых складывалась непросто. И причина была не только в трудных характерах супругов, но и в сложных бытовых условиях. Ссоры по пустякам были в молодой семье не редкостью. Например, однажды Елена, совершенно того не желая, едва не сделала

своего мужа инвалидом. В тот злополучный день они проспали время ухода в институт. Елена вскочила первая, а Владимир так и остался лежать в постели, всем своим видом показывая, что он встать не собирается. Тогда Елена, чтобы окончательно разбудить его, решила устроить ему холодный душ. Взяла с плиты чайник и... вылила его содержимое на мужа. Однако вместо холодного душа получился горячий – в чайнике оказался кипяток (родители только что позавтракали). Каким образом отреагировал на это Машков, история умалчивает.

Несколько раз наши герои даже в милиции оказывались. Когда супруги шли по улице, Машков обычно уходил далеко вперед, совершенно забывая о жене. Елена, конечно, обижалась, но выражала свою обиду весьма оригинальным способом – садилась в сугроб и отказывалась подниматься. Муж возвращался и сначала уговаривал ее по-хорошему, затем начинал нервничать, а в итоге – и применять силу. Елена в ответ начинала истошно кричать. На ее крики приезжал милицейский патруль и обоих нарушителей спокойствия доставлял в милицию.

Признается сам Машков: «Я психованный, со мной очень сложно». Особенно соответствуют эти слова прежнему Машкову – студенту Новосибирского театрального училища. В 1984 году его исключили из училища за драку, причем в качестве потерпевшей выступала... жена Машкова, которая на тот момент была беременна. Молодые супруги что-то не поделили, Владимир ударил Елену, а та возьми да и пожалуйся преподавателям. А поскольку до этого Машков уже неоднократно был замечен в драках (с другими студентами), его вызвали на общеучилищный педсовет и заставили отчитаться. Он этого вынести не смог и подал заявление об уходе.

Но полностью на своей актерской карьере поставить крест не смог и отправился покорять Москву. Это ему удалось – поступил в Школу-студию МХАТ (в мастерскую Тарханова). Однако и здесь Владимиру не всегда удавалось обуздать свой буйный нрав. Однажды он подрался с сыном известной актерской пары Александром Лазаревым-младшим, и его отчислили из школы-студии. Вспоминает сам Машков: «Тут меня уже всем курсом выгоняли. Сокурсники проявили такую сознательность, такой комсомольский задор – вон Машкова! Не место в наших рядах Машкову! А я тогда больше дружил со старшими курсами и в это время отлеживался в их общежитии – просто лежал в полном отчаянии на диване и курил, курил... Наконец судьба моя решилась: меня отправили в ссылку – работать декоратором во МХАТ...»

В конце 1984 года у Машкова и Шевченко родилась девочка, которую назвали Машей. Однако Владимир, живущий в Москве, смог увидеть ее только через девять месяцев – когда приехал на каникулы в Новосибирск. К тому времени отношения между супругами стали уже более чем прохладными и были близки к разрыву. Поэтому, когда Елена сообщила мужу, что тоже собирается поступить в ГИТИС и остаться в Москве, Владимир встретил ее слова без особого энтузиазма. Он тогда сказал: «Раз сама все решила, я тебе помогать не буду!» И Елена совершила чудо – самостоятельно поступила на курс Андрея Гончарова. Во время учебы в институте познакомилась со студентом режиссерского факультета Игорем Лебедевым и вскоре вышла за него замуж. Родила сына Никиту. После окончания института Шевченко попала в труппу Театра имени Маяковского, которым руководил ее учитель.

В середине 80-х Владимиру Машкову наконец улыбнулась удача: после того как от него отмахнулось сразу несколько театральных вузов, не желавших видеть у себя «хулигана», в него неожиданно поверил Олег Табаков. Так Машков оказался у него на курсе. Для Владимира это было огромным счастьем. К сожалению, примерно через год оно было омрачено двумя тяжелыми событиями – с разницей в полгода из жизни ушли его родители. Еще когда Машков был женат на Шевченко, он в каждом из своих писем к ней делал приписку: «Я всегда буду первым!» И ведь действительно стал им – в середине 90-х к артисту пришла настоящая слава. В 1994 году он сыграл сразу две звездные роли: у Валерия Тодоровского в «Подмосковных вечерах» и у Дениса Евстигнеева в «Лимите». После этого Машков в российском кинематографе стал культовой фигурой и «секс-символом» новой волны со всей положенной атрибути-

кой: шикарным «Шевроле», дорогой одеждой, двухкомнатной квартирой в районе Мещанских улиц.

Будучи в разводе, Машков отнюдь не монашествовал и периодически крутил романы с разными женщинами. Так, в 1994 году, когда труппа «Табакерки» гастролировала в Новосибирске, он познакомился со Светланой Бобровой – костюмером местного театра. Их встреча произошла при забавных обстоятельствах. Машков с товарищами пришел в театр, чтобы посмотреть какой-то местный спектакль, а вахтерша отказалась их пропускать – не было билетов. Назревал скандал, свидетелем которого и стала Светлана. Внезапно она заступилась за москвичей и принялась стыдить вахтершу: «Да вы что, это же будущее нашего кинематографа и театра!..» В итоге актеров пропустили. А на следующий день Машков и Светлана случайно встретились в ложе другого театра. Владимир узнал вчерашнюю заступницу и стал говорить в ее адрес комплименты. Для большей убедительности «возмутился», почему это она до сих пор не назначила ему свидание. В шутку стал даже головой об стену биться. В итоге спустя пару дней они уже оказались в гостиничном номере наедине...

Вспоминает С. Боброва: «Дружки Володи с Первомайки (один из самых криминальных районов Новосибирска) все время пытались помешать нашим встречам. Один из них позвонил мне как-то и предложил потрахаться с ним за большие деньги, но я, разумеется, его отшила. Уже тогда понимала, что Машков – моя самая большая любовь в жизни. Он с этими типами до сих пор любит в местных кабаках зависать, а вся эта театральная тусовка местного разлива для него – так, отголосок молодости. Первомайские прямо у трапа самолета Машкова встречают и увозят куда-то на своих черных тонированных «мерсах». Говорят, они и в Москве его дела «разводят»...

Машков никогда не предлагал мне выйти за него замуж. Лишь однажды сказал: «Роди мне сына. Будешь самой богатой матерью-одиночкой». Он вообще шутник. Вместо автографов писал на билетиках поклонниц: «Жрать хочу!» А про Шевченко, свою первую жену, часто говорил: «Она первая дура и главный предатель в моей жизни». Вообще-то мне кажется, что женщин он только использует и унижает. В Новосибирске у него еще одна такая, как я, любовь есть. Некая журналистка Элла. Она про него даже фильм сняла. Так вот, эта Элла однажды пьяная к нему в номер завалилась, а он в тот момент в душе был. Ну, она не стала ему мешать и села в кресло. Володя выходит – она спит, а в руке сигарета тлеет. Машков подходит, грубо ей говорит: «Девушка, перед сном сигареты тушить надо!» – и за шкирку ее из номера.

Со мной он так хамски не поступал, но унижал не меньше. Я за ним как-то в Красноярск поехала, где он гастролировал. Встретил меня холодно. Потом вместе пошли в ночной клуб. Он меня там бросил, а сам пошел с какими-то проститутками обжиматься-целоваться. Я как дура сидела одна за столиком и за всем этим развратом наблюдала...

Володя все время презервативами пользуется. Называет их средством защиты от детей. Да и вообще, в постели он не сильно-то нежен. Любит все делать по-быстрому: никакого петтинга, поцелуев – снял штаны, надел презерватив, повернул девочку задом и... раз-два – готово! Даже почувствовать ничего не успеваешь. Может, он только со мной таким был?

А в последние наши встречи вообще смотрел на меня ненавидящим взглядом. Он так быстро может вспылить! Мы тогда в Красноярске с ним поругались из-за чего-то, так он мне орет: «Я сейчас тебе пиз...лей навешаю, если не заткнешься!» И руку уже вскинул. Если бы я не замолчала и не ушла, точно бы ударил. Он же и Шевченко, говорят, бил...

Но я думаю, что на самом деле он человек добрый. Табаков про него как-то сказал: «За его крутизной прячется скрытая нежность». Но мне он всю жизнь испортил! Я теперь к другим мужчинам нормально относиться не могу: всех с ним сравниваю. Да и он меня, наверное, не забудет никогда...»

В середине 90-х Машков женился во второй раз. Его супругой стала актриса МХАТа Алена Хованская. Однако прожили супруги совсем недолго – около двух лет. Разошлись, правда, вроде бы без скандала.

Между тем со своей бывшей женой Еленой Шевченко Машков всегда поддерживал хорошие отношения. В 1997 году даже снял ее в своем фильме «Сирота казанская». А еще через год они сыграли влюбленных молодых людей в картине «Две луны, три солнца». Правда, оба попали туда по протекции, поскольку режиссер картины Роман Балаян рассчитывал снимать совсем других артистов. Например, в роли героя Машкова он видел Олега Меньшикова, но в ситуацию вдруг вмешался продюсер фильма из компании «НТВ-Профит». Почти та же история повторилась и с Шевченко, которая была утверждена на роль возлюбленной главного героя вместо другой актрисы. Вот как об этом вспоминает сам Р. Балаян:

«На том, чтобы отдать роль Елене Шевченко, очень настаивала сценаристка. Но я посмотрел ее работы по видео, и они мне не понравились. Как я и планировал, роль получила Евгения Добровольская. И вдруг звонит сама Шевченко и просит «посмотреть» ее. Я не смог отказать женщине и из вежливости пригласил на репетицию. Потом обстоятельства сложились так, что мне пришлось отдать эту роль ей. Позвонил Машкову и предупредил, что ему придется играть «в любовь» с бывшей женой. Он ответил, что претензий не имеет».

До конца 90-х Машков жил в Москве в двухкомнатной квартире на Сухаревке в окружении двух собак – Груши и Пестицида – и попугая. Потом в доме наконец появилась хозяйка – третья жена Машкова, модельер Ксения Терентьева (дочь известной актрисы Нонны Терентьевой). Познакомились они банально: на фестивале «Кинотавр» в Сочи девушка пришла брать у актера интервью, и он, узнав, что она хорошо говорит по-английски, уговорил ее дать ему несколько уроков (Машков тогда собирался делать карьеру в Голливуде). Эти уроки вылились в роман. Свадьбу молодые сыграли 31 декабря 1999 года. С тех пор Ксения стала для Машкова не только женой, но и помощником в работе. Для спектаклей мужа она подбирала ткань для сценических костюмов героев, а когда Владимир уехал в Голливуд «за карьерой», проектировала форму для военных летчиков-истребителей одной из баз США. Однако их звездный брак продлился ровно четыре года: в конце 2003-го они развелись.

Дочь В. Машкова и Е. Шевченко Маша пошла по стопам родителей – стала актрисой. Снялась в фильмах «Маленькая принцесса» Владимира Грамматикова, «Мама, не горюй!» Максима Пижемского и др.

Между тем в 2005 году Машков женился в четвертый раз – на этот раз на миниатюрной брюнетке, 24-летней актрисе Оксане Шелест. С ней он познакомился на съемках фильма с весьма выразительным названием «Давай сделаем это по-быстрому!». Вот они и сделали – поженились. Причем в России об этом браке мало кто знал. Чуть позже сам Машков признается: «Где-то внутри себя я понимал, что это снова не любовь на всю жизнь, но чувства держали...»

Актер оказался прав – эта любовь погасла в нем достаточно быстро. Спустя три года, в декабре 2008 года, супруги подали на развод. Причем инициативу проявила Оксана, которая внезапно узнала, что у ее благоверного появилась пассия – некая француженка. Вместе с разводом Оксана потребовала от бывшего мужа 300 тысяч долларов. Говорят, Машков был потрясен – ведь до этого женщин всегда бросал он, а тут случилось обратное.

Самое интересное, но спустя полгода после развода, весной 2009-го, в СМИ появилась информация, что Машков и Шелест... снова вместе. Якобы девушка объявила своему бывшему мужу, что на момент развода была беременна от него и не собирается отказываться от ребенка. В итоге Машков возобновил свои отношения с Шелест.

Дочка Машкова Мария в декабре 2006 года вышла замуж за актера Артема Семакина. По ее же словам, сказанным в интервью еженедельнику «Аргументы недели» (номер от 11 октября 2007 года, автор – А. Колобаев):

«Мне очень повезло с мужем, он делает для меня все: стирает, холит и лелеет. Больше того, я практически не готовлю. В 99 % случаев готовит Артем...

Мой муж – абсолютная противоположность моего отца, но я же выходила замуж не за идеал, а за любимого мужчину. И сейчас, когда я стала взрослой, понимаю, что с таким мужчиной, как отец, не смогла бы создать семью по простой причине: я очень на него похожа по характеру. Если две такие фурии окажутся под одной крышей, нормальной жизни не получится...

Так что счастье у меня теперь есть. Я уже все нашла из того, что хотела. Другое дело, что теперь мне все это надо удержать...»

Олег МЕНЬШИКОВ

Детство и юность Меньшиков провел в Коломенском, возле Москворечья. С 1967 по 1977 год посещал тамошнюю 866-ю школу. Нравился практически всем девочкам. Но сам относился к ним достаточно сдержанно, никого особо не выделял. Очевидцы рассказывают такой случай. В первом классе учительница посадила Олега за одну парту с девочкой, так Меньшиков тут же нарисовал мелом на парте пограничную черту и внимательно следил, чтобы локоть соседки не нарушал границу. Но все равно девочки были от него без ума. Особенно сильно это проявилось в старших классах. Вот как об этом вспоминает его одноклассница М. Копосова:

«Сначала мы с Олегом учились в параллельных классах, а потом, в девятом классе, оказались в одном, к большой радости для меня и многих других девчонок, потому что Меньшикова любили все. Он был звездой с детства. Все девушки школы были в него влюблены: и из старших, и из младших классов – все-все-все! Всегда – в центре внимания, очень музыкальный (Меньшиков учился еще и в музыкальной школе. – *Ф.Р.*), играл замечательно, на ходу придумывал всякие каламбуры! На переменах часто импровизировал на пианино, и вокруг него собирались все...

В десятом мы с Олегом поссорились из-за одного инцидента. Девочки решили проверить, смелый ли он мужчина, поскольку все, повторяю, были в него влюблены. У одной из девочек оказались его пластинки. Мы решили, что она встретится с ним, чтобы передать пластинки, а мы в этот момент выскочим в телогрейках и масках-чулках и посмотрим, будет ли Олег защищать девушку. План разработали досконально, но осуществить его не удалось. Кто-то Олега обо всем предупредил, и он тут же взял себе одного парня в провожатые. Потом все дошло до классного руководителя, на родительском собрании сообщили, что мы хулиганки и что якобы хотели избить Меньшикова. Мы же просто собирались подурачиться...

Он сам всем вроде бы симпатизировал, но не знаю, нравился ли ему хоть кто-то настоящему. Олег бывал иногда очень открытым, но чаще боялся этой своей открытости. Ко многим относился хорошо, но был очень обидчив...»

Закончив в 1977 году школу, Меньшиков подал документы в Театральное училище имени Щепкина и поступил с первого же захода. Причем был принят с первого же тура вместо положенных трех. В училище он тоже симпатизировал всем девушкам, но, как и в школе, серьезных романов за ним не наблюдалось. А все, видимо, потому, что Олег очень серьезно относился к учебе и на первое место всегда ставил именно ее. Известно, например, что ради учебы он однажды даже сниматься в кино отказался. В самом начале его пригласили в белорусскую картину «Уйти, чтобы остаться». Он приехал на натурные съемки в строго отведенное время, но киношники в сроки не уложились и стали его задерживать. А когда Меньшиков попробовал было качать права, заявили, что, если он уедет, они ему вообще все каналы в кино перекроют. Думали, что он испугается, а Олег собрал вещи и отбыл в Москву. Причем на прощание сказал им: «Это кино у меня не последнее».

Лишь в самом конце обучения, на последнем курсе, у Меньшикова появилась первая пассия – некая девушка-журналистка. Она как-то пришла брать у него интервью, и после этого у них случился роман. Спустя какое-то время девушка вела себя дома у Меньшикова уже как полновластная хозяйка. Но до ЗАГСа дело у них почему-то так и не дошло. Хотя девушка, говорят, была очень даже не против...

Всесоюзная слава пришла к Олегу Меньшикову в 1982 году, когда он сыграл Костика в ретрокомедии Михаила Козакова «Покровские ворота». С этого момента отбоя от поклонниц у него не было. Однако «захомутать» обаятельного артиста ни одной из них так и не удалось. Впрочем, как не удалось этого и его коллегам-актрисам, среди которых было много по-настоящему красивых женщин. Олег со всеми без исключения был весел и предупредителен, но ни

одного романа ни с одной так и не закрутил. Во всяком случае, никаких слухов по этому поводу в актерской среде не возникало. Вот почему очень скоро досужие языки стали распространять слухи, что у Меньшикова... нетрадиционная ориентация. Сам он эти слухи никогда и никак не комментировал. И вообще взял за правило о своей личной жизни ни при каких условиях не распространяться.

Рассказывает актриса Марина Зудина: «Впервые мы с Олегом пересеклись в 1985 году на съемках фильма Петра Тодоровского «По главной улице с оркестром». Олег мне сразу понравился: он такой солнечный был! И однозначно талантливый. Сомнений это ни у кого не вызвало. Ему вообще не надо было ничего доказывать, он все очень легко делал...

Через три года мы встретились на съемках фильма «Жизнь по лимиту», где оба играли главные роли и, естественно, общались уже гораздо больше. У Олега такая способность есть – он обезоруживающе обаятелен! Это данность от Бога. Я знаю, наверное, всего трех человек, которые в общении настолько могут расположить к себе. И Олег, конечно, среди них. Не исключено, что благодаря именно этому его качеству с ним было потрясающе легко играть любовные сцены. То есть, играя, не надо было ничего играть! Позже мне попадались какие-то критические замечки, где говорилось, что Олег бывает не совсем точен в дуэтах с партнершами. Чушь! Я с разными актерами играла любовь и знаю, что по-настоящему оценить – получается или не получается – могут только партнеры. Так вот Олег, как лишь очень немногие, тонок и достоверен в любых лирических эпизодах; ему доверяешь, с ним очень удобно. Помню, уже похолодало (осень), съемки проходили в неотопливаемой квартире, я должна быть по сюжету раздетой, а у нас – пар изо рта. Но мы с Олегом, что называется, совпали биополями и отсняли ту сцену дублей с трех...»

В последующие годы слухи о личной жизни Меньшикова часто будоражили общественность. То писали, что у него роман с самой Ванессой Редгрейв (в 1990 году Меньшиков работал в Лондоне, где играл С. Есенина в одном с ней спектакле), то вновь муссировались слухи о его нетрадиционной ориентации.

А фанатки тем временем продолжали преследовать кумира. Среди них попадались совершенно ненормальные особы. Об одной из таких (она преследовала Меньшикова в середине 90-х) рассказывает друг актера В. Кузнецов:

«Однажды в мой отдел ФСБ Центрального округа Москвы пришел представитель Олега Меньшикова с заявлением: актер просил оградить его от преследований фанатки, при этом он реально опасался за свою жизнь. Фанатка поначалу угрожала ему по телефону, а потом подстерегла на улице и приставила к голове пистолет... Мы завели дело и организовали проверку. Выяснилось, что с головой у той дамочки не все в порядке. Приняли необходимые меры и спустя какое-то время дело закрыли...»

Вполне вероятно, что после подобных выходов фанаток Меньшиков стал еще более настороженно относиться к женскому полу.

В июле 2002 года газета «Комсомольская правда» предприняла очередную попытку приоткрыть завесу секретности над личной жизнью артиста. Журналистка А. Велигжанина писала: «В Театре им. Моссовета мне по секрету поведали, что Олег почти каждую неделю приводит с собой новую девушку, но при этом всячески скрывает своих спутниц от посторонних взглядов. Может, это просто поклонницы его таланта?»

А вот фотограф Анатолий Мелихов, который на протяжении нескольких лет фотографирует Меньшикова и входит в его дом, рассказывает, что у Олега есть постоянная подруга, которая среди друзей актера считается его невестой. Это та самая Людмила, про которую «Комсомолка» писала еще в прошлом году – пыталась разыскать хоть какие-то следы загадочной спутницы Меньшикова (в 2001 году актер появлялся с ней на нескольких тусовках подряд. – Ф.Р.).

Говорят, Людмила – тогда еще школьница – познакомилась с Олегом на съемках фильма «Утомленные солнцем». Она сказала, что очень хочет быть актрисой, и почему-то так тронула сердце Меньшикова, что он стал заниматься с ней актерским мастерством. Вскоре Людмила поняла, что по уши влюбилась. Меньшиков брал ее с собой на всякие официальные мероприятия и тусовки. Год назад она чувствовала себя на них еще скованно и неуверенно, зато теперь ведет себя как опытная светская львица. И никогда не отходит от Олега...

Бывшая одноклассница Меньшикова Елена Осьмихина недавно общалась с Олегом по телефону, и он сообщил ей, что в прошлом году чуть не женился. Во всяком случае, собиравшись, но... не получилось. На ком – не уточнил. Сказал, что он человек ответственный, а семья накладывает большие обязательства и оттягивает силы. «Я еще удивилась, – поделилась Елена. – Уж он-то – и семью не обеспечит?! Он же подписал рекламный контракт с фирмой «Лансет»! Но Олег, наверное, имел в виду не материальные проблемы...»

Олег Меньшиков по-прежнему является одним из самых «закрытых» российских актеров. Интервью он не дает и в ближайшем будущем давать, видимо, не собирается. Его личная жизнь продолжает оставаться загадкой, что, естественно, еще сильнее разжигает любопытство журналистов. Про Меньшикова сейчас не пишет разве что ленивый, но вот разобраться, где правда, а где вымысел, очень сложно.

Однако в начале 2005 года Меньшиков все-таки совершил шаг, который от него мало кто уже надеялся дожидаться, – он женился. Избранницей актера стала молодая актриса Анастасия Чернова. Причем свадьбу Меньшиков «зажал» – сыграл тайно. Впрочем, это в его стиле. Молодые поселились в шикарной квартире жениха на Фрунзенской набережной.

Пока Меньшиков, как глава семьи и основной добытчик, снимался в кино и играл в театре, его благоверная сидела дома и занималась домашним хозяйством. Так продолжалось больше года. После чего в октябре 2006-го в семье назрел конфликт. Он зиждился на том, что Насте надоело быть только домохозяйкой, ведь она еще и актриса. А Меньшиков об этом как будто бы забыл. Даже в новый спектакль своего «Театрального товарищества» под названием «Сны Родиона Романовича» он ее не взял, хотя мог бы порадовать за любимого человека. В итоге главную роль там сыграла никому не известная студентка театрального училища Вера Строкова. Как писали тогда СМИ, это переполнило чашу терпения Насти, и она съехала от Меньшикова. Не подала на развод, а именно съехала.

Между тем в ряде других СМИ ситуация подавалась несколько иначе. Там писалось, что конфликты в молодой семье в самом деле имеют место (как и везде) и переезд действительно случился. Только Настя уехала не одна, а с... Меньшиковым. На гонорары мужа (за съемки в сериале «Золотой теленок» ему заплатили 800 тысяч долларов, за «Доктора Живаго» почти столько же) они приобрели себе двухъярусный пентхауз. Как писала «Комсомольская правда» (номер от 9 ноября 2006-го, авторы – А. и А. Велигжанины):

«Пентхауз, в котором недавно поселились супруги, располагается на крыше и считается жильем для элиты. В квартиру ведет особый лифт, который идет от первого до последнего этажа (именно там поселились Меньшиковы. – *Ф. Р.*) без остановок. И попасть туда простому человеку невозможно: весь подъезд увешан камерами видеонаблюдения, а в холле постоянно дежурят три охранника, знающие всех жильцов в лицо.

– В пентхаузе живут банкиры, политики и недавно поселился Олег Меньшиков с супругой, – доложили нам охранники.

– Сейчас у них заканчивается евроремонт. Мы видели, как отец Меньшикова выносил мусор, у них там какой-то переполох, не знаем, с чем связанный. Спрашивать неудобно, – рассказали нам соседи. Они уверены, что слухи о разводе супругов преувеличены. Олег с Настей оставляют впечатление дружной пары...

– К Насте по выходным приезжает в гости мама Олега Евгеньевича, она ее встречает с радостью. Настя очень гостеприимная девушка, ее любит Олег Евгеньевич и его родители. Да

она всем нравится! – подтвердили наши предположения, что у Черновой гостит мама актера, соседи...»

Как бы в пику всем завистникам и «разводителям» Меньшиков и Чернова в середине декабря появились на презентации швейцарской часовой фирмы Longines, лицом которой является Меньшиков. Пара всем своим видом источала неподдельное веселье, радостно шутила и смеялась.

Однако в июле 2007 года в «Экспресс-газете» было опубликовано сенсационное интервью воздушной гимнастки Людмилы Колесниковой, которая в 2001 году была возлюбленной Меньшикова (это та самая девушка, о которой в июле 2002-го писала «Комсомольская правда»). Статья называлась хлестко: «Я отказалась выйти замуж за Олега Меньшикова из-за его ориентации» (автор – О. Ульянова). Приведу несколько отрывков из этой публикации:

«Когда мы познакомилась, первое время я даже не знала, что он (Олег Меньшиков. – Ф. Р.) кинозвезда. Вот такая была темная: отечественное кино смотрела редко – подолгу гастролировала в Англии с цирком. Уже потом, во время учебы во ВГИКе, навёрстывала упущенное. Друзья мне объяснили, какая Олег величина в киномире...»

Какое-то время мы присматривались друг к другу, много проводили времени вместе. А когда между нами первый раз произошла близость (Олег был первой моей настоящей взрослой любовью, он – первый), Олег сразу предложил мне выйти за него замуж и назначил день свадьбы. Я, конечно, согласилась, ведь была от него без ума. В тот момент я еще не все понимала, была ослеплена. Мы договорились не устраивать шумных гуляний, планировали немножко отметить в очень узком кругу, чтобы не привлекать к себе внимание... Но незадолго до назначенной свадьбы я сказала Олегу, что не смогу стать его женой. Почему? Вы же знаете: про Олега ходят разные слухи... Ну вы меня понимаете... Это и повлияло...»

Далее шел комментарий автора интервью – О. Ульяновой: «Слухи про то, что Олегу мужчины нравятся не меньше женщин, идут по пятам за ним со студенчества. Поговаривали, якобы первые уроки мужской любви ему давал Николай Верещенко, преподаватель будущего актера, у которого он учился в Театральном училище имени Щепкина. А уж про нежную дружбу Меньшикова с рыжеволосым Никитой Татаренковым, актером театрального товарищества «ТТ814», которым руководит Олег, и вовсе судачили на каждом углу...»

И вновь послушаем рассказ Л. Колесниковой: «Олег в самом начале сказал мне, что у нас будет много недоброжелателей. Так и получилось. Даже в наших отношениях его связывало окружение – в том числе и люди, с которыми он работал в театральном товариществе. Многие из них улыбались мне в глаза, но на самом деле очень не хотели, чтобы я была с Олегом. Они боялись: а вдруг я его уведу. А им нужно, чтобы он был только с ними. Не сразу, но я поняла: для семейной жизни мне нужен другой человек. Решение расстаться далось трудно. Это была мучительная боль: человека, которого я люблю, забыть! Ведь исправить-то ничего нельзя. Да и Олег не хотел меня терять. Мы расставались, начинали снова и опять расходились...»

Да, я знаю, что потом Олег женился... Жениться-то можно... Многие из его окружения так делают, чтобы внешне все было как принято. Но не факт, что эта семья счастлива. Я не хочу говорить об Олеге ничего плохого. Я счастлива, что он был в моей жизни. И счастлива, что с ним рассталась...»

Прошло всего полтора месяца после выхода этого интервью, как Колесникова внезапно от него... отрекалась. Вернее, не от всего интервью, а от тех его мест, где она якобы говорила о нетрадиционной ориентации Меньшикова. В «Комсомольской правде» (номер от 7 сентября 2007-го, автор – А. Велигжанин) она заявила следующее:

«Ничего такого я никогда о нем не говорила и сказать не могла. А почему расстались? Люди встречаются, расходятся. У нас с Олегом все произошло естественно. Так случается, что люди были вместе, а потом каждый из них идет своим путем. Когда наши отношения перестали быть личными, мы еще долгое время оставались друзьями...»

В начале лета 2008 года в СМИ вновь появилась информация о том, что в семье Меньшиковых случился серьезный конфликт. В газете «Твой день» (номер от 4 июня, авторы – А. Пахомова, Н. Урумова) была опубликована статья под названием «Жена Меньшикова: «Я хочу развода!»». В ней утверждалось, что Настя Чернова устала жить с Меньшиковым и хочет подать на развод. Вот как это выглядело в тексте:

«Мы встретились с ней (Настей) в семь утра на улице, в тот момент, когда она выгуливала своего терьера. Женщина даже не удивилась, что в столь ранний час ей задают вопросы о разводе с мужем. Было такое ощущение, что она думает об этом постоянно и ей не с кем поделиться своей болью.

– Анастасия, вы много проводите времени с мужем?

– Нет, к моему сожалению, у него есть время на всех, только не на меня.

– Вы пытались с ним поговорить, расставить все точки над «i»?

– Что я только не пробовала, бесполезно! Я перестала быть ему интересной...

– Вы пробовали заняться карьерой? Ведь вы – выпускница ГИТИСа...

– Нет, связями своего супруга я пользоваться не хочу и не буду! Да и он сам мне не позволит. Он хочет, чтобы я сидела дома, и его не интересует мое мнение. Это наша главная проблема в семье. Честно говоря, я так устала от всего, что мне уже все равно, и я бы хотела с ним развестись.

Сказав это, Настя забрала собаку и чуть ли не в слезах побрела к подъезду. А потом обернулась и резко сказала:

– А впрочем, хотите, я позову мужа? Он спустится и расскажет вам сказочку, как у нас с ним все хорошо!»

Спустя две недели уже в другом издании – в «Комсомольской правде» (номер от 19 июня, автор – А. Велигжанина) – появилась статья противоположного характера. В ней приводились слова бывшей однокурсницы Меньшикова:

«Настя не собирается разводиться, это я знаю точно. Она любит мужа. А Олег Евгеньевич – заботливый супруг. Просто он по своей сути одиночка. Он тоже любит Настю, но, может быть, немножко не так, как бы она хотела. Настя признавалась мне, что обижается на него, когда он, бывает, исчезает из ее жизни – объясняет, что съемки, гастроли. Но сегодня он стал чаще брать Настю с собой. Они – прекрасная пара, у них семья. Чувствами не разбрасываются!»

В конце февраля 2009 года СМИ уже переключились на другое – стали писать о неладах со здоровьем у Меньшикова. В те дни он оказался в больнице с острым приступом аппендицита. Причем он явно опоздал с обращением к врачам – воспаленный аппендикс уже лопнул, и медики боялись, что в брюшной полости будет скапливаться жидкость. Короче, ситуация была крайне серьезная. Операция длилась почти три часа. К счастью, все обошлось. Актера выписали домой буквально накануне женского праздника – 6 марта. Правда, спустя неделю он вновь лег в клинику, видимо, чтобы завершить лечение.

В начале апреля Меньшиков уже выглядел совершенно здоровым и даже вместе с женой выбрался на шопинг – посетил дорогой итальянский бутик в ГУМе (репортаж об этом был помещен в «Экспресс-газете»). Там актер сначала купил красивые туфли своей жене, а затем порадовал обновкой и себя – приобрел белые туфли из кожи угря за 33 тысячи рублей. Короче, идиллия.

Юлия МЕНЬШОВА

Как вспоминает сама Юлия, в школьные годы она мальчикам не нравилась. Может быть, потому, что «звездные» родители – Владимир Меньшов и Вера Алентова – воспитывали дочь в строгости: ей нельзя было приходить домой поздно, она всегда скромно одевалась. Даже туфли на каблуках мама ей носить не разрешала! Не из жадности, конечно, просто мама не хотела обидеть одноклассниц дочери, родители которых не могли позволить себе покупать детям дорогие вещи.

Вспоминает Ю. Меньшова: «В школу все тогда ходили в форме, но мне не разрешали надевать заграничные вещи даже на дискотеки – чтобы я не выделялась. До десятого класса я ходила в простых чулках в резинку, хотя все мои одноклассницы давно уже носили капроновые и эластичные колготки. Мама считала, что раз колготки у меня слишком часто рвутся, значит, я не умею их носить. «Походишь в простых чулках, семья не может бесконечно тратиться», – говорила мама. Это, конечно, было из разряда перегибов, но у меня не осталось никаких обид.

Когда я училась уже в десятом классе, мама однажды пришла на нашу школьную вечеринку и... лишь тогда поняла, что я в своей одежде выгляжу ужасно отсталой. Тогда-то она и осознала, что все это время перегибала палку...

В школе я не разбила ни одного сердца. И лишь после выпускного бала поняла, что все-таки были ребята, которые обращали на меня внимание. Но редко кто отваживался ко мне подойти – ведь я невольно создавала вокруг себя ореол неприступности. В этом не было ничего специального или нарочитого, тем более что по натуре я очень открытый человек. Сама смотрела на себя в зеркало и недоумевала, почему я никому не нравлюсь. Я не считала себя красавицей, но изъянов в своей внешности тоже не находила. А на дискотеках всегда стояла у стенок и меня никто не приглашал. Я делала вид, что мне это не очень-то и нужно, однако на душе было тяжело. Наверное, этот неприступный вид – некую форму самозащиты – я унаследовала от мамы, которая на самом деле очень романтичный человек...

Незадолго до окончания школы в меня все-таки влюбился одноклассник. Проявлял он свои чувства очень робко: смотрел преданными глазами и носил мой портфель. Иногда мы гуляли с ним по Москве, целомудренно держась за ручки.

Я вообще поцеловалась впервые лишь на первом курсе института. Это в моем-то поколении!..»

Когда Меньшова училась в Школе-студии МХАТ (1986–1990), за ней пытались ухаживать многие студенты. Одному из них она даже ответила взаимностью. У них был довольно красивый роман, но до свадьбы дело так и не дошло. Поэтому замуж Меньшова вышла достаточно поздно – в 28 лет.

В 1996 году она познакомилась с актером московского ТЮЗа Игорем Гординым. Игорь тогда ухаживал за подружкой Юлии – актрисой МХАТа Еленой Майоровой. Но однажды увидел Юлию и... все свое внимание переключил на нее. Рассказывает сама Юлия Меньшова: «Увидела Игоря и поняла, что он мне очень подходит: чаще молчалив, но при этом безумно остроумен. Я люблю такого типа остроумие, когда сидит себе человек и все время молчит, а потом вдруг как скажет что-то, и все буквально умирают со смеху. Если он молвил даже одно слово, то всегда попадал в десятку: компания после этого буквально вырубалась. Мне понравилась его манера поведения – скромная, непритязательная, но с чувством огромного достоинства. В Игоре ни на секунду не мелькнуло приглядки ко мне как к популярному человеку. С самого начала чувствовалось, насколько вторично для него то, что я уже появляюсь в телевизоре...»

Молодые люди стали встречаться. По выходным их часто можно было увидеть в окрестностях Юлиного дома – рядом с улицей Горького. Далее послушаем рассказ журналиста С. Прохорова, помещенный в газете «Комсомольская правда»:

«Как рассказывают, Юлин возлюбленный «ухаживал красиво» – дарил цветы, встречал, провожал... На прощание нежно целовал Юлю в щечку. Постепенно поцелуи становились все более страстными, и вскоре Юля поняла, что... беременна. Когда она объявила родителям, что собирается стать женой, а вскоре и матерью, те были не в восторге – они представляли рядом с Юлей взрослого, сильного, богатого человека. А тут – молодой актер не самого престижного московского театра (ТЮЗа).

Некоторое время Юля скрывала свое «интересное положение» даже от коллег по ТВ-6. Когда тайное все-таки стало явным, разразился скандал. Ведь выпуск программы следовало теперь приостановить. Это было невозможно для ТВ-6 по многим причинам. Во-первых, «Я сама» – наиболее популярная и рейтинговая программа шестого канала, и прекращение ее выхода, равно как и смена ведущей, стало бы настоящей трагедией. Во-вторых, до конца года в программе «Я сама» была продана реклама. И спонсорство. Деньги получены не только каналом ТВ-6, но и самой Юлей, которая на положенный ей процент уже купила машину, квартиру и сделала евроремонт. Главный спонсор программы – фирма «Tom Klaim» – не только дарит свои фирменные, обтягивающие фигуру костюмчики героиням программы, но и одевает Юлю. Вскоре рекламировать такие костюмчики станет невозможно. И тогда руководство ТВ-6 приняло решение: обнародовать беременность Юли и переодеть ее в соответствующие ее положению наряды. Так что ни приостановки программы, ни замены ведущей не произошло: Юля отсняла передачи «про запас», и именно их показывали в последние недели ее беременности и после родов...

С осени 1997 года начал выходить журнал «Я сама», где, как нетрудно догадаться, Юля стала главным редактором. В первом номере журнала Юля рассказала читателям, что собирается стать мамой, и там же были напечатаны ее фотографии в «интересном положении». Давать какую бы то ни было другую информацию о «себе самой» в этот период Меньшова отказалась. «Не хочу делать шоу из своей беременности. Я не голливудская звезда, чтобы позировать фотографам в родильном отделении».

Юле, как рассказывают, предлагали рожать дома (в ванной, в воде), но она отказалась наотрез!»

Практически до последнего момента – до восьми месяцев – Меньшова бегала на высоких каблуках по крутым лестницам студии «Останкино» и при этом выполняла еще и функции замдиректора канала ТВ-6. Рожала она в обычном роддоме в Москве. Роды прошли нормально, и в воскресный день 14 декабря 1997 года на свет появился мальчик (вес 3 кг 700 г, рост 55 см), которого назвали Андреем. Первое время он вел себя весьма непредсказуемо – мог проснуться за ночь раз десять-пятнадцать, чем изрядно изводил своих родителей. Во всяком случае, молодая мама была тогда чуть ли не на грани нервного срыва. Но затем все нормализовалось, а чуть позже у Андрея появилась и приходящая няня (родители Игоря Гордина живут в Питере, а родители Юлии Меньшовой хотя и живут в Москве, но очень много работают и не могут уделять внуку достаточно времени).

Из интервью Ю. Меньшовой 1998 года: «У нас в семье всегда действует железный принцип: в субботу-воскресенье мы с мужем проводим время с Андрюшей. И если муж вдруг работает (репетиции, спектакли), то я – человек более государственный и потому в выходные свободный – обязательно остаюсь с сыном. И все общие прелести – гулять, кашу варить, играть – мы делаем вместе. Соответственно, в будни, после работы, я еду домой, к Андрюше, а не к подружке, к примеру. Если же едем в гости, то только с сыном. Вот такая система приоритетов, к сожалению, потому что моя общественная жизнь стала беднее. Есть дом и работа. Раньше, кроме работы и дома, были гости, театры, выставки, музеи, прогулки по Москве... Сейчас все это для меня на время закрыто...»

Из интервью Ю. Меньшовой 2002 года: «Провокатором ссор являюсь я, но я же являюсь и провокатором того, чтобы об этом говорить. Люди должны периодически проводить инвен-

таризацию своих отношений, того, что накоплено. Я сажусь напротив и говорю все, что не понимаю, и Игорь тоже пытается мне что-то объяснить. Мы ищем мостики, чтобы общаться друг с другом. Любовь, как и любой другой организм, нуждается в уходе, ее надо очищать от тех наростов, которые накладывает на нее быт...

Мы с Игорем не только муж и жена, но и друзья. А между друзьями принято делиться профессиональными успехами и неудачами. Разве нет? При этом никто из нас не критикует другого. Я бываю на всех премьерах Игоря. В силу своего актерского образования я считаю себя вправе давать иногда советы, но никогда при этом не критикую его. Я считаю Игоря очень талантливым человеком. Он тоже смотрит мои программы и оценивает со зрительских позиций. И мы все это обсуждаем...

Я думаю, что я хорошая мама, хотя, как все работающие мамы, не лишена комплекса неполноценности по отношению к сыну. Я не имею возможности, как мамы, сидящие дома, постоянно заниматься с сыном, уделять ему больше внимания, но я пытаюсь организовать его воспитание так, чтобы у него было все. У меня есть святые дни – суббота и воскресенье, – когда работаю мамой. Я не позволяю себе ничего планировать на эти дни, тем более что в этом смысле ситуация в нашей семье сложная. В выходные дни и в праздники Игорь работает, и поэтому нам очень трудно сохранять семейные традиции. А мне очень хочется, чтобы Андрей знал – хотя бы в субботу и воскресенье мама и папа собираются за столом вместе. Я беру это на себя и всегда стараюсь, чтобы хоть в выходные Андрюша был со мной. Мы ходим в цирк, в «Макдоналдс», в театры, куда угодно... Мои родители считают, что я не совсем правильно воспитываю Андрея. По их мнению, есть некоторые переборы – слишком многое ему позволено (например, ребенок может перебить разговор взрослых). Я не совсем в этом вопросе согласна с ними, но, наверное, это естественно. Родители часто критикуют своих детей за неверное воспитание их внуков. Я выстраиваю свои отношения с ребенком, исходя из своих жизненных обстоятельств...

Я не идеальная жена (с точки зрения принятых стандартов). В будние дни я практически не готовлю, только в субботу и воскресенье. Я не сильно слежу за домом, хотя порядок при этом стараюсь поддерживать. Не всегда отслеживаю, есть ли у мужа поглаженные рубашки и чистые носки. И это, вероятно, совсем не в силу того, что я много работаю. Просто у меня такой склад характера. Так было с самого начала нашей совместной жизни, я специально этого права не отвоевывала. С ужасом иногда слушаю, как женщины рассказывают, сколько им приходится делать по дому. Как так можно? Зачем? Какой-то бред! Мне кажется, что прекрасно можно обойтись и без этого, ну не олигофрены же все вокруг? У нас все решается мгновенно: нет продуктов – пойдешь купи. Не можешь ты, тогда куплю я. А в субботу мы ходим в магазин вместе и заговариваем целый холодильник, учитывая интересы всех. Это должно быть удовольствием, а не обрыдлостью...

Конечно, изредка у Игоря возникает недовольство мною. Тогда я говорю ему: «А чего ты хотел? Давай обсудим. Ты вот сейчас чего дуешься? Я что, должна была суп варить, метнуться в магазин?» Молчит. «Давай разбираться. Я работаю не меньше твоего. Почему я должна дома делать больше? Я тоже хочу есть, но у нас пустой холодильник. Значит, мы вместе чего-то не предусмотрели». И Игорь вынужден с этим соглашаться...

Хочу ли я иметь еще ребенка? Да, хочу. Я поняла, что рождение ребенка уже само по себе является альтруистическим шагом. Вовремя это никогда не бывает. И если с первым ребенком тому есть мощнейшая мотивация – любопытство, желание поставить галочку, и поэтому на первенца идут с большим энтузиазмом, то со вторым ребенком сложнее: люди уже извели трудности, а дальше, как правило, вступают в силу такие обстоятельства жизни, которые всегда мешают. Для себя я этот вопрос обсуждать не собираюсь. Просто сначала все сделаю, а обстоятельства потом как-нибудь под все это подладутся...»

Это интервью Меньшова давала в марте 2002 года. А спустя полгода – в сентябре – забеременела. 22 мая 2003 года Юлия в очередной раз захала к врачу и услышала успокаивающее: «Примерно через неделю». Однако на следующий день, почувствовав какой-то дискомфорт, снова примчалась в Центр планирования семьи, что на Севастопольском проспекте. И тут уже врачи схватились за голову: «Да вам уже пора!..» Спустя несколько часов Юля родила чудную девочку Таисию (23 мая, по святцам, день святой Таисии Египетской).

26 мая роженицу выписали домой. У дверей роддома ее встречали только родители, поскольку муж в это время находился с гастролями в Вильнюсе. Отец Юлии Владимир Меньшов сказал: «Это так смешно! Тот же роддом, откуда в декабре 97-го мы забирали Андрюшу. Те же самые двери, даже как будто тот же самый персонал...»

Однако рождение второго ребенка не убергло молодую семью от развода. Он произошел спустя несколько месяцев. После этого Игорь ушел на съемную квартиру, а Юлия приобрела себе новую жилплощадь – четырехкомнатные апартаменты (на деньги за телерекламу). Отметим, что молодые расстались без скандала и Игорь активно участвует в воспитании детей: летом 2007-го они вместе ездили отдыхать в Турцию.

Василий МЕРКУРЬЕВ

Первой женой знаменитого артиста была его коллега по работе – молодая актриса одного из ленинградских театров. Они поженились в середине 20-х и прожили вместе почти десять лет. Но потом в жизни Меркурьева появилась другая женщина – дочь режиссера Всеволода Мейерхольда Ирина. К моменту знакомства с Василием она успела уже дважды побывать замужем. Ее первым супругом был кинорежиссер Лео Арнштам, но прожили они недолго, поскольку родители Арнштама запрещали ему до окончания института заводить детей и заставили Ирину сделать аборт. Вторым мужем Ирины был художник Николай Смирнов, но тот тоже не захотел детей, и в итоге (в 1929 году) Ирина ушла от него. В течение почти пяти лет она никого из мужчин к себе не подпускала. Но потом на ее горизонте возник Меркурьев.

Летом 1934 года он вместе с женой отдыхал в санатории «Тайцы». Их отдых был в самом разгаре, когда туда же приехала Ирина Мейерхольд, причем с определенной целью: будучи режиссером студии «Белгоскино», она должна была уговорить Меркурьева сняться в фильме «Земля впереди». Актер встретил Ирину доброжелательно: усадил на качели, принес на подносе чашку горячего чая, сдобную булочку и два кусочка сахара. Его внимание тронуло тогда молодую женщину. Они поговорили несколько минут, после чего Ирина ушла, оставив артисту сценарий. Прочитав его, Меркурьев сниматься согласился и уже на следующий день появился на съемочной площадке. Практически с первого же дня он начал оказывать Ирине знаки внимания, причем иной раз вел себя чуть ли не по-хозяйски. Однажды, например, подошел к ней, достал из кармана белоснежный платок и стер с ее губ помаду, бросив при этом фразу: «Не люблю крашенных». Спустя какое-то время он и вовсе напросился к Ирине на постой: вечером после съемок ему было трудно добираться до дома на Крестовском острове, и он уговорил Ирину разрешить ему оставаться у нее на ночь. Сама Ирина между тем страдала: ей казалось, что Меркурьев тайно влюблен в свою партнершу по фильму, а с ней всего лишь дружит.

Вспоминает Ирина: «После съемок под Ленинградом вся группа отправилась в Белоруссию (под Витебск, на мелиоративную станцию). Василий Васильевич не поехал с нами: отбыл в гастрольную поездку по побережью Черного моря. Мы с трудом обходились без него, снимая лишь болота, которые должны были потребоваться при монтаже многих сцен. И тогда я решила – послала в Сочи телеграмму: «Приезжайте, мы в простое, погода чудесная. Целую. Ирина Мейерхольд». Меркурьев долго не отвечал, а от меня уже требовали найти ему замену. Было очень грустно, что моя телеграмма не произвела на Меркурьева никакого впечатления. Да и для фильма такого актера жалко было терять! В один из дней, когда мы, потеряв уже всякую надежду на его приезд, решали, как быть дальше, дверь вдруг распахнулась, и на пороге появился Меркурьев! Моя судьба была решена.

Во время съемки строптивая лошадь сбросила как-то одного актера. Я (лошади были моей страстью) вскочила на нее и принялась успокаивать. Василий Васильевич сказал потом, что именно из-за этого случая он меня и полюбил. Так была решена и его судьба.

В тот же вечер после вкусного ужина, состоявшего из сочинских гостинцев, белорусской картошки и яиц, Меркурьев затребовал тот поцелуй, что был послан мною в телеграмме. Пришлось его отдать!

По возвращении из экспедиции Вася поселился в моем доме в Ленинграде – на улице Чайковского, 43...»

В июле 1935 года у молодых супругов появился первенец – дочь Анна. Пока Ирина лежала в роддоме, Меркурьев каждый день навещал ее и очень при этом гордился, что у него родилась именно девочка. А вот тесть актера, Всеволод Мейерхольд, узнав, что у него родилась внучка... огорчился. А все потому, что великий режиссер ужасно боялся старости. Поэтому, когда зять приехал к нему в Москву знакомиться, Мейерхольд встретил его весьма сдержанно.

Он усадил Меркурьева обедать со своей женой Зинаидой, а сам... ушел к себе в кабинет работать. И вышел оттуда только тогда, когда пришло время с гостем прощаться. Меркурьев такой встречей был обижен. Он решил, что не понравился тестю, и, вернувшись в Питер, сообщил жене, что больше к ее родителям не поедет. Но ситуацию вскоре исправил сам Мейерхольд. Когда однажды Меркурьев позвонил ему домой с вокзала (артист был проездом из Чимкента и выполнял наказ жены), режиссер пулей примчался на вокзал на своей машине. И буквально очаровал актера: пригласил к себе домой отдохнуть перед отъездом и захлеб стал хвалить его последнюю роль в фильме «Профессор Мамлок». Меркурьев про свои недавние обиды сразу забыл.

В 1938 году Мейерхольд попал в опалу. Когда его театр был закрыт, он приехал работать в Ленинград. В Театре имени Пушкина, где играл Меркурьев, режиссер поставил спектакль «Маскарад» по М. Ю. Лермонтову. Тогда Меркурьев и Мейерхольд общались очень тесно. Тесть так любил своего зятя, что даже отказывался начинать репетиции без Меркурьева.

Между тем конец 30-х стал для Василия поистине трагическим. В 1939 году погиб младший брат Петя, которого он сильно любил. Поскольку жена брата была в очень плохом состоянии, на семейном совете решено было забрать детей Петра к себе. Так у Меркурьевых стало четверо детей: родная дочь Аня и трое приемных – Виталий, Женя и Наташа.

В это же время НКВД арестовал Всеволода Мейерхольда. Ему было предъявлено ложное обвинение в измене родине, и в феврале 1940 года великий режиссер был расстрелян. Правда, о гибели своего тестя Меркурьев узнал лишь спустя несколько лет. А пока он во второй раз стал отцом: 25 января 1940 года у него родилась еще одна дочка – Катя. Спустя еще три года – 17 июня 1943 года – у Меркурьевых родился наконец и сын, названный Петром в честь младшего брата актера.

После войны семья Меркурьевых разрослась еще больше. К трем своим детям и трем приемным Василий и Ирина добавили еще двоих детей, которых подобрали в эвакуации (их мама отстала от поезда). Вместе со взрослыми (сами супруги, мать Ирины и две нянечки) семья насчитывала уже 13 человек. Естественно, зарплаты Меркурьевых с трудом хватало, чтобы сводить концы с концами. А в 1946 году и вовсе случилась беда: у одной из нянечек в магазине украли все продуктовые карточки на месяц вперед. Жить стало просто не на что. Положение казалось катастрофическим, но случилось чудо. Когда Меркурьев зашел однажды в ресторан «Метрополь», где знакомые повара снабжали его кое-какими продуктами, к нему за столик подсел незнакомый мужчина. Спросив у актера, почему он такой невеселый, и узнав про историю с карточками, мужчина удалился. А спустя несколько часов домой к Меркурьеву пришел посыльный и принес четыре огромные коробки, доверху набитые продуктами. Там были макароны, крупа, колбаса, сгущенное молоко и т. д. Оказывается, тот незнакомый мужчина был директором «Метрополя» Михаилом Максимовым, давним поклонником таланта Василия Меркурьева. С тех пор между актером и Максимовым установилась тесная дружба. К слову, текст знаменитой песни «Синий платочек» написал именно Максимов.

В 1947 году семья Меркурьевых уменьшилась на двух человек – объявилась мама тех детей, которых Меркурьевы привезли из эвакуации. Произошло это благодаря актеру: выступая по радио, он рассказал о том, как они с женой подобрали двух детей, и этот его рассказ случайно услышала их мать. Она тут же примчалась в Ленинград за своими чадами.

Брак Меркурьевых продолжался 44 года и прервался лишь в мае 1978-го, когда из жизни ушел глава семьи – актер Василий Меркурьев. После его смерти Ирина Всеволодовна долго страдала и маялась. Чуть ли не каждый день вспоминала о покойном муже, просила родных похоронить ее рядом с ним. Она умерла в ноябре 1981-го, пережив супруга на три с половиной года.

Евгений МИЛАЕВ

Знаменитый цирковой акробат был женат неоднократно, однако в историю вошел как первый муж Галины Брежневой. Но расскажем обо всем по порядку.

С первой женой Милаев познакомился в конце 20-х. Девушку звали Наталья Юрченко. До замужества она успела поработать белошвейкой, но, связав свою жизнь с цирковым артистом, устроилась работать вместе с ним. Поскольку характер у нее был веселый, а фигура спортивная, работа для нее нашлась довольно быстро – она бегала в массовке. Чуть позже она стала одной из участниц номера «Эквилибристы с шестью», где Милаев работал нижним – держал шест, на котором висело сразу четыре человека (в том числе и Наталья).

Война застала супругов Милаевых на гастролях в Белоруссии, в Минске. В воскресный день 22 июня 1941 года цирк должен был давать два представления: дневное и вечернее. Но они не состоялись. А на следующий день в четыре утра немецкие бомбардировщики начали бомбить Минск. Одна из бомб угодила прямо в дом, где жили Милаевы, но им повезло – не на их половину.

Вскоре после войны Милаевы перебрались жить в Москву. И хотя прописки в столице у них не было и они ютились в съемной комнате, оба были довольны – они давно об этом мечтали и теперь на новом месте стали строить далеко идущие планы. И первое, о чем они задумались, – о потомстве. До этого им было недосуг заняться этим: мешала кочевая жизнь с ее долгими и изнурительными гастролями. Однако роды обернулись трагедией. Видимо, тяжелая гастрольная жизнь все-таки подорвала здоровье Натальи Милаевой, и во время родов 2 марта 1948 года она умерла. Но дети – мальчик и девочка – остались живы. Мальчика Милаев назвал Сашей, а дочку в честь матери Наташей. Сразу после похорон он отвез детей к родителям в Ростов-на-Дону, а сам вернулся в Москву, куда они с женой переехали как раз перед родами.

В течение трех лет Милаев ходил во вдовцах. А в 1951 году встретил девушку, которая стала его второй и самой известной женой. Звали ее Галина Брежнева.

Галина родилась в 1928 году на Урале, где ее отец, будущий генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев, заведовал районным земельным отделом. Еще учась в школе (в первый класс Галина пошла в Днепродзержинске, а десятилетку закончила в Днепропетровске), она отличалась своенравным характером, и родительские внушения на нее мало влияли.

После окончания школы Галина поступила в Днепропетровский педагогический институт, но проучилась там недолго. В июле 1950 года ее отца избрали 1-м секретарем ЦК КП(б) Молдавии, и Галина перевелась на филологический факультет Кишиневского университета. Училась неохотно, уповая на то, что положение отца поможет ей благополучно окончить вуз. Так, собственно, и получилось. Галина даже в комсомол отказывалась вступать, что выглядело весьма странно, учитывая, какие высокие должности занимал ее отец. Говорят, сам Леонид Ильич уговаривал подруг дочери повлиять на ее решение. В итоге в комсомол Галина вступила, но жизнь продолжала вести прежнюю. Ей нравились шумные компании, посиделки под музыку у кого-нибудь из институтских друзей. Родителям Галины эти компании не нравились, и они мечтали выдать дочь замуж за приличного человека. Однако такового долгое время не находилось. Пока в Кишинев с гастролями не приехал передвижной цирк шапито, в котором блистал 41-летний акробат Евгений Милаев.

С Галиной Милаев познакомился в цирке, куда та пришла на одно из представлений вместе с отцом. Милаев в тот день работал на арене в качестве Белого клоуна – веселил публику, стреляя в воздух из хлопушки. В разгар представления он заметил сидевшую в партере симпатичную девушку и выстрелил прямо над ее ухом. Девушка, а это была Галина, так закричала от испуга, что зал... взорвался дружным хохотом. Говорят, даже сам Брежнев от души веселился, глядя на испуганное лицо своей дочери. А чуть позже, в общей компании, Милаев

и Галина познакомились ближе. И, как утверждают очевидцы, понравились друг другу с первого взгляда. Впрочем, это неудивительно: Галина была красивой, статной, а акробат Милаев и вовсе выглядел Аполлоном. То, как он управлялся на арене с першами и лестницами, на которых, как виноградные гроздья, висели сразу несколько акробатов, могло сразить кого угодно. Что уж говорить о 22-летней девушке, которая, кроме своих сверстников-студентов, больше никого и не видела. Короче, Галина влюбилась в Милаева, что называется, по уши и отныне стала приходить в цирк чуть ли не ежедневно.

О том, как отнеслись родители Галины к ее роману с циркачом, существуют две версии. Согласно первой родители встретили эту новость с облегчением. Если бы Милаев был молодым и неизвестным артистом без кола и двора, их отношение к этой связи, безусловно, было бы иным – отрицательным. Но поскольку они знали, что Милаев почти вдвое старше их дочери и уже состоявшийся артист, у них отлегло от сердца: значит, посчитали они, Галина попадет в надежные руки. Правда, некоторые опасения вызывали двое детей Милаева, но они были далеко, в Ростове, поэтому большой обузой быть не могли. Наконец, последние сомнения родителей невесты рассеял сам жених, когда пришел в их дом знакомиться. Они увидели перед собой серьезного и в то же время весьма общительного мужчину, который всем своим видом показывал, что он будет надежной опорой для их дочери.

Вторая версия диаметрально противоположна первой. Согласно ей этот роман родителям не понравился, и они запретили Галине встречаться с Милаевым. Но она поступила так, как до этого поступала неоднократно, – не послушалась. Более того, взяла и сбежала с Милаевым на гастроли в другой город. Только после этого ее родители поняли, что дочь не переубедить, и дали свое «добро» на свадьбу.

Вскоре после гастролей Милаев и Галина приехали в Москву. Там они практически сразу получили отдельную квартиру и прописку благодаря помощи Брежнева – он позвонил кому следует, и проблема была решена в два счета. По другой версии, свою лепту в это дело внес Климент Ворошилов, который в ту пору занимал пост председателя по культуре при Совете Министров СССР. Якобы он приехал в цирк на Цветном бульваре, увидел номер с участием Милаева и пришел за кулисы, чтобы лично поблагодарить артистов за выступление. «Как это у вас все лихо получается. По-кавалерийски!» – восторгался Ворошилов. Окрыленный этим отзывом, Милаев решил попросить Ворошилова принять его по личному вопросу. И на этом приеме выложил ему как на духу: мол, мыкаюсь в столице без прописки несколько лет, недавно женился, а жить по существу негде. Ворошилов тут же поднял трубку телефона и отдал соответствующее распоряжение. Так Милаев стал москвичом. А вместе с ним и Галина Брежнева. Впрочем, она могла это сделать и без него: в 1952 году ее отца перевели из Молдавии в Москву и сделали секретарем ЦК КПСС.

Только перебравшись в Москву, родители Галины окончательно убедились, что их дочь попала в надежные руки. Поскольку прислуги в доме Милаева не было, Галине приходилось все делать самой: готовить, стирать, убирать. Милаев по натуре был баринком и любил, чтобы к его приходу домой квартира была убрана, еда приготовлена, а жена весела и в любую секунду готова под руку с ним отправиться в гости. Причем Милаев требовал от жены не только порядка в доме, но и чтобы она сама всегда была в отличной форме: прическа, макияж, маникюр.

Вскоре после свадьбы у молодых родился ребенок – дочь Виктория. Но поскольку у Милаева уже было двое детей от первого брака, он посчитал несправедливым обделять их своим вниманием и в 1954 году забрал их от родителей к себе в Москву. С этого момента Галине пришлось справляться не с одним ребенком, а сразу с тремя. Как ни удивительно, но у нее это неплохо получалось. Во всяком случае, никто из детей не жаловался. Милаев тоже это прекрасно видел и при любой возможности выказывал супруге повышенные знаки внимания. Покупал ей роскошные кольца, дивной красоты серьги и колье. Однажды, приехав с зарубеж-

ных гастролей, он привез ей шикарную соболью шубу, подобной не было даже в гардеробах самых известных светских дам столицы.

Брак Милаева и Галины длился почти десять лет. И распался по вине Галины. Хотя и вина Милаева в этом тоже была. Несмотря на то что он был женат, периодически он позволял себе ухаживания на стороне. Судя по всему, это были чисто платонические отношения, поскольку по своей натуре Милаев был консерватором и менять свою жизнь не собирался. Однако Галина этого не учла. Когда она узнала, что ее супруг оказывает знаки внимания актрисе Тамаре Соболевской, она решила ему отомстить. И закрутила роман с 18-летним артистом цирка, фокусником Игорем Кио. Случилось это в 1961 году во время гастролей цирка в Японии, куда Галина отправилась в качестве штатной костюмерши. Скрыть это от артистов, естественно, было невозможно, однако многие тогда посчитали, что для Галины это рядовая интрижка. Ошиблись. Когда цирк вернулся на родину, Галина и Игорь продолжили свои встречи. Милаев знал об этом, но его мысли тогда были заняты другим: во время представления в Лужниках упал с лестницы его 13-летний сын Саша и получил серьезное сотрясение мозга. Мальчика положили в больницу, где он пролежал три месяца. Так что Милаева тогда волновали совсем другие проблемы, чем любовные похождения его супруги. Хотя в душе он, конечно, переживал и надеялся, что жена одумается. Увы, интрижка затягивалась.

Летом 1962 года Галина приехала к Кио в Днепрпетровск, где он тогда работал, и на квартире одного из ее родственников они могли встречаться. Милаев узнал об этом и пожаловался Брежневу. Тот немедленно позвонил на эту квартиру и приказал Галине прекратить эту связь. На что та нагрубила отцу и бросила трубку.

Когда они вернулись в Москву, Милаев решил лично поговорить с Кио. Силач Милаев, конечно же, мог просто надавать по шее юному коллеге, но он предпочел иной метод воспитания – дал фокуснику дружеский совет. «Игорушка, – сказал Милаев, – я хочу тебя предупредить, что Галина Леонидовна не лучше, чем все остальные бабы. Я тебе советую, если ты ее увидишь на одной стороне улицы – переходи на другую. Она тебе «здрасте» – ты не отвечай. Ты же умный парень, пойми, что тебе этого не надо...» Увы, Кио его не послушал.

В сентябре Галина в одностороннем порядке подала на развод с Милаевым, и сразу после этого они с Кио отправились в Грибодовский ЗАГС. Свадьбу гуляли в ресторане «Прага» при минимальном количестве гостей. После чего отправились на «медовый месяц» в Сочи. Галина не решилась сообщить своим родителям о случившемся, а отделалась короткой запиской, где сообщалось: «Мама, папа, простите... я полюбила... ему двадцать пять лет...» (сказать правду о том, что ее новому супругу всего 18, она не решилась). Когда Брежнев прочитал эту записку, он только раздраженно махнул рукой: «Ну и пусть!..»

Однако Милаев, которого этот развод ударил по самому больному месту – мужскому самолюбию, так просто решил не сдаваться. Он приехал в Грибодовский ЗАГС и узнал, что Галине выдали свидетельство об их разводе неправильно: не на десятый день, как полагается по закону (десять дней на обжалование), а на восьмой. Вроде бы пустая формальность, но она позволила Милаеву круто изменить ситуацию. Он немедленно сообщил об этом Брежневу, и тот распорядился расторгнуть незаконный брак.

Молодожены пробыли в браке всего девять дней. На десятый в Сочи пришла телеграмма на правительственном бланке. В ней сообщалось, что в связи с поступившими данными о незаконном расторжении предыдущего брака этот брак аннулируется. Сам начальник Сочинского УВД явился к молодым в гостиницу и вежливо забрал у них паспорта. С этой минуты недавние супруги не имели права жить в одном номере. На следующий день сочинский КГБ устроил за молодыми откровенную слежку, причем делалось это специально открыто, чтобы заставить Галину психануть и вернуться в Москву. Чекисты своего добились: Галина уехала. Правда, к Милаеву так и не вернулась, хотя могла бы – он бы ее простил. Много лет спустя, уже на склоне

лет, Галина призналась своей дочери Виктории: «Дура я была, что ушла от Милаева. Все, что было у меня в жизни хорошего, было именно с ним».

После развода с Галиной Милаев прожил еще 14 лет. Он умер в сентябре 1983 года.

Георгий МИЛЛЯР

Знаменитый исполнитель роли Бабы-Яги слыл в личной жизни человеком достаточно скромным. За ним не водилось громких романов, он не уводил чужих жен от мужей-коллег. А вот у него уводили. Так, например, получилось с первой женой Милляра, на которой он женился в 1933 году, когда ему стукнуло 30 лет. Это была симпатичная молодая актриса, которая купилась на театральную славу Милляра в столице (с 1927 года он работал в Театре Революции). Пожив с мужем каких-нибудь пару лет, молодая жена, что называется, загуляла. Однажды сердобольные коллеги рассказали Георгию, что его благоверная изменила ему с одним известным кинорежиссером прямо в гримерке на съемочной площадке. Милляр в это не поверил. Но спустя несколько месяцев жена вдруг сообщила ему, что скоро у них будет ребенок. Вот тут актер и прозрел: он-то давно знал о диагнозе бесплодия, который ему поставили врачи. Георгий не стал устраивать скандала, а просто собрал вещи жены и отправил ее жить к отцу будущего ребенка. С тех пор он ее больше не видел.

Этот неудачный брак на долгие годы отбил у Милляра охоту общаться с женским полом. В киношной тусовке тех лет ходили упорные слухи, что артист стал чуть ли не монахом, чураясь даже мимолетных романов с женщинами. На этой почве возникла и версия, что Милляр является гомосексуалистом.

А в действительности всеми помыслами актера завладело тогда кино, в котором он стал сниматься с 1938 года (в фильме А. Роу «По щучьему велению» он сыграл Царя Гороха). А еще Милляр был сильно привязан к своей маме, с которой жил в тесной 12-метровой комнатке московской коммуналки на Малой Бронной (до революции вся эта квартира принадлежала матери Георгия, которая была дочерью самого богатого в царской России золотопромышленника Журавлева. Кстати, отцом артиста был французский инженер Франц де Милляр).

Так продолжалось почти тридцать лет. Пока наконец судьбой Милляра не озаботился его «крестный отец» в кинематографе – великий сказочник Александр Роу. Именно он в 1969 году подыскал Георгию подходящую невесту. Это была соседка Александра по коммуналке Мария Васильевна, женщина с тяжелой судьбой. Ее семью в начале 30-х годов раскулачили, после чего она перебралась в Москву. Здесь вышла замуж, родила троих детей от двух разных мужей (с первым она развелась, второй погиб на фронте). Поставив детей на ноги, Мария Васильевна жила теперь одна, не допуская и мыслей о новом замужестве.

И вот в один из летних дней к ней в комнату постучал Милляр и, подталкиваемый сзади Роу, заявил: «Мария Васильевна! Выходите за меня замуж». Женщина удивилась: «Да что вы, Георгий Францевич! Да зачем же мне сейчас уже мужчина нужен?» Милляр ответил со свойственным ему чувством юмора, и его ответ буквально обезоружил женщину: «Да я и не мужчина уже!» Свадьбу сыграли на природе – в лесочке под Звенигородом, где Роу снимал свою очередную сказку – «Варвара-краса, длинная коса». Режиссером свадебного действия был сам Александр Роу, который обставил торжество со свойственным ему размахом. Молодых поздравляли ряженые, на гусях играли скоморохи, дети в венках водили хороводы. В качестве приданого гости преподнесли молодоженам огромный сундук, который был доверху набит разным скарбом: начиная от одежды и заканчивая кухонной утварью. После свадьбы Милляр заставил жену уйти с работы, и с тех пор она стала сопровождать мужа в его киноэкспедициях.

Вспоминает Мария Милляр: «В Ялте на съемках одного фильма молоденькая актриса решила, что для карьеры ей обязательно нужно затащить кого-нибудь в свою постель. А Милляр ей показался как раз таким – знаменитым и популярным. Она решила, что он сможет устроить ее дальнейшую жизнь. Глупенькая, она даже не представляла, какой Георгий Францевич беспомощный и скромный! И вот как-то идем мы всей группой поздно вечером из ресторана, а эта актрисочка потихоньку уводит Милляра в сторону. Я – за ними. Захожу за дерево и

вижу, как девочка пытается расстегнуть ему ремень на штанах, а он хлопает глазами и ойкает. Ну, тут уж я засучила рукава и отходила паршивку как следует! Я же много лет в охране проработала... (Мария Васильевна охраняла раньше какое-то министерство. – *Ф.Р.*)».

В коммуналке на Малой Бронной Милляры прожили до 1983 года. Потом их дом расселили, и супруги въехали в двухкомнатную квартиру на 18-м этаже панельного дома на окраине Москвы. Жена была этим переселением недовольна, поскольку справедливо считала, что заслуженному артисту РСФСР могли бы подыскать и более приемлемое жилье. А тут мало того что до метро полчаса на троллейбусе добираться, так еще и потолок вечно протекает. Но Милляр по жизни был бесребреником и сроду не беспокоил начальство никакими просьбами. А жене говорил: «Ничего, Манечка-лапочка, мы с тобой и здесь хорошо заживем».

За всю свою долгую карьеру в кино Милляр не приобрел ни дачи, ни машины и даже ни разу не побывал за границей. Причем не только в капстранах, но даже в странах соцлагеря. Вот почему и звание народного артист получил позже всех – в 85-летнем возрасте. А два года спустя – летом 1990 года – любимец советской детворы Георгий Милляр скончался.

Андрей МИРОНОВ

В юности Миронов был мальчиком хоть и симпатичным, но уж больно упитанным. А девушкам во все времена нравятся юноши стройные, мускулистые, спортивные. Миронов же внешне был рыхловат и неуклюж. Но он брал другим: скромностью и доброжелательностью. Именно за эти качества его и полюбила одноклассница Галя Дыховичная (дочь известного драматурга Владимира Дыховичного, сестра недавно ушедшего от нас кинорежиссера Ивана Дыховичного). С Андреем они начали учиться вместе лишь с седьмого класса, когда две их школы – мужскую и женскую – объединили в одну (№ 170 на улице Москвина).

Вспоминает Г. Дыховичная: «Андрей не был развязным или избалованным. Он долго меня добивался. Наверное, год. В седьмом классе мы еще как бы приглядывались друг к другу, а потом... Записки писали, стихи. Нет, не смешные, а про любовь. В конце десятого класса нас рассматривали уже как сложившуюся пару.

Наш первый поцелуй случился в школе. Андрей был сильно увлечен мной, хотя другим девчонкам он тоже нравился, и они к нему приставали. Но тогда я была уверена, что я у него одна. Андрей не был красавцем. Пухленький, точно такой же, как в своем первом фильме «А если это любовь?».

Первый раз мы откровенно признались друг другу в любви в Пестове, куда поехали навестить его папу Александра Семеновича. Мы плыли на пароходе, потом шли через лес, вокруг была такая красота... Ну и раскрылись друг другу. Красиво было... Может быть, вы поймете, как это бывает в первый раз.

При всем при том Андрей был правильным и очень упорным. Он даже рано ушел с выпускного вечера, потому что на следующий день ему надо было сдавать экзамен. Он ушел, я осталась одна и страшно тогда обиделась, не поняв этой его правильности. «Вот, любимую девушку оставил одну», – думала я...»

Роман Миронова с Дыховичной закончился по вине Андрея. После школы он поступил в Театральное училище имени Щукина и стал ухаживать уже за тамошними девушками. И Галина ему этого не простила: «Мы поссорились потому, что он... загулял, что ли. Теперь я думаю, что, наверное, в училище девчонки были более раскованные, чем я. Более доступные, что ли. У нас же близости не было, хотя порой и доходило почти что до... Но я была девушкой, может быть, излишне строгих правил...»

Расставаться с Андреем было очень жалко. Но в 18 лет предательство не прощается. Я случайно оказалась свидетелем его проделок и не смогла этого пережить. Я сказала: «Все. До свидания, наши дороги разошлись». Он еще делал попытки помириться, но у меня такой характер занозистый... Я очень, конечно, переживала. И родители наши тоже переживали. Потом я устроилась работать на «Мосфильм»...

А может, и хорошо, что мы с Андреем не поженились. Я думаю, рано или поздно мы все равно бы расстались: он ведь оказался потом таким любвеобильным!.. А я со своим характером не смогла бы этого пережить. Мы изредка, но встречались. Однажды он даже приезжал ко мне в гости на Ленинский, когда у меня уже родился ребенок. А я всегда ходила на его премьеры...»

Между тем в молодости Миронов ухаживал не только за своими сверстницами, но и за более зрелыми женщинами. Так, в 1962 году, во время съемок фильма «Три плюс два» он выбрал себе в дамы сердца Наталью Фатееву. Та к тому времени успела побывать замужем за Владимиром Басовым и воспитывала трехлетнего сына. На ухаживания Миронова она сначала отвечала снисходительно, но, как только Андрей признался ей в любви и стал забрасывать письмами, Наталья предпочла перевести их отношения в другую плоскость – чисто дружескую. Хотя маме Андрея, Марии Мироновой, Фатеева как невестка очень даже нравилась.

Мама считала, что именно взрослая и опытная женщина могла бы составить ее сыну хорошую партию. Но не сложилось...

В середине 60-х Миронов увлекся восходящей звездой отечественного кинематографа Анастасией Вертинской. Та, как и Фатеева, поначалу тоже ответила ему взаимностью. Но едва в их отношениях наметился поворот в более серьезную сторону, Вертинская тут же нашла себе другого кавалера – Никиту Михалкова. И вскоре вышла за него замуж.

Но самая сильная любовь случилась у Андрея во второй половине 60-х, когда он уже работал в Театре сатиры (пришел туда в 62-м). Летом 1966 года театр гастролировал в Риге, и в одном из спектаклей произошла замена: вместо постоянной исполнительницы роли Салли Хайс в спектакле «Над пропастью во ржи» на сцену вышла дебютантка, неделю назад покинувшая стены Щукинского училища. Это была 22-летняя Татьяна Егорова. Позже она вспоминала:

«За два часа до спектакля, на репетиции, мы с Андреем впервые познакомились. Репетировали нашу сцену. Обстановка деловая – мой срочный ввод, обязательное знание текста, траектория роли, атмосфера, состояние, действие. Артисты, играющие в этом спектакле, репетировали год, а я должна была все усвоить за два часа. Режиссер Шатрин был неожиданно ласков и в мягкой, игривой манере быстро «ввинтил» в меня суть моей роли. Как положено по сцене в спектакле, мы сидим с Андреем на скамейке. Он уже в десятый раз проговаривает свой текст, я – свой.

– До начала спектакля – час. Думаю, все пройдет хорошо, – сказал Шатрин, давая понять, что репетиция окончена. Посмотрел на нас. Мы сидим и не двигаемся, прижавшись друг к другу.

– До вечера! – опять донесся откуда-то его голос. А мы сидим на скамейке, прижавшись друг к другу, и не двигаемся.

– Ну пока... – сказал режиссер, уходя. Вдруг повернулся – мы сидим на скамейке, прижавшись друг к другу, и не двигаемся! Смотрим на него в четыре глаза. Он на нас в два своих посмотрел и внезапно весь озарился улыбкой. По его лицу мы прочли все, что еще не осознали сами. Смутившись, встали, деловито поблагодарили друг друга, простились до вечера, до свидания на сцене. И разошлись...»

После спектакля часть труппы собралась в номере Егоровой в гостинице «Саулите», чтобы отметить ее успешный дебют. Был там и Миронов. Весь вечер Андрей и Татьяна практически не расставались, а под утро и вовсе сбежали от всех на улицу. Их прогулка выглядела весьма романтично. Вот как описывает ее сама Егорова: «Мы добежали до театра и выскочили на бульвар. Кругом цветы. Четыре часа утра. Пустая Рига. И ивы плавно покачивали своими длинными ветвями. Мы прыгали по клумбам, схватившись за руки в экстазе вдохновения, и Андрей кричал на всю Ригу: «Господи, как она похожа на мою мать!»

Утренняя заря – как с картины эпохи Возрождения. Розовая Аврора с факелом и двумя амурами стояла перед нами. Мы обвились длинными ветками ивы и застенчиво поцеловались...»

Вечером того же дня Миронов пригласил Татьяну в популярный ночной ресторан «Лидо». И там во время танца произошло их объяснение в любви. Обняв девушку, Андрей буквально прокричал ей в ухо: «Салли, я влюблен в тебя как ненормальный! Ты единственное, из-за чего я здесь торчу». – «Я тоже тебя люблю», – ответила Егорова-Салли.

После ресторана молодые люди отправились к озеру. Искушавшись, прилегли на берегу. И проспали до самого утра...

Стоит отметить, что в тот момент Егорова была несвободна – у нее был жених, за которого она собиралась выйти замуж. И три дня спустя он специально приехал в Ригу, забрал свою невесту и отправился отдыхать с ней на взморье. Они уехали, а Миронов впал в настоящее отчаяние. В отместку он стал ухлестывать за всеми мало-мальски симпатичными рижанками, однако сердце его все равно принадлежало только Егоровой. Как оказалось, она испы-

тивала те же чувства: спустя три дня Татьяна сбежала от своего жениха и вернулась к Андрею. Но, вернувшись в Москву после гастролей, они едва не поссорились. Дело было так. Устав ждать, когда Миронов вновь обратит на нее внимание (он тогда на время куда-то исчез), Егорова решила принять ухаживания другого мужчины и отправилась к нему на свидание. Однако у Театра имени Вахтангова ее внезапно перехватил Миронов. «Ты куда идешь?» – спросил он. «На свидание», – последовал ответ. А дальше случилось неожиданное. Андрей схватил девушку за шиворот и втолкнул в стоявшую неподалеку «Волгу», где помимо водителя сидели друг Миронова Игорь Кваша и две незнакомые девушки. И вся эта компания рванула в холостяцкую квартиру (18 метров) Миронова в Волковом переулке.

Усаживая Татьяну в машину, Андрей, судя по всему, руководствовался сиюминутным импульсом. Ведь при существующем раскладе девушка была явно лишней. Дома он это окончательно понял. И когда Кваша предложил ему избавиться от «незапланированной» гостьи, Миронов согласился. Но... не тут-то было. Отозвав хозяина на кухню, Егорова закатила ему такой скандал с битьем посуды, что и Кваша, и обе девушки сами стремительно покинули квартиру. Роман Миронова и Егоровой вспыхнул после этого с новой силой.

7 января 1967 года Татьяна была приглашена на день рождения Марии Мироновой – матери своего возлюбленного. Торжество проходило в просторной квартире именинницы в Рахмановском переулке. Гостей было много, все в основном из мира искусства. И там Егорова позволила себе дерзость поспорить с самой хозяйкой. Когда Миронова заявила, что артисты Театра сатиры должны лизать одно место своему режиссеру Валентину Плучеку, девушка вдруг сказала: «Считаю, что это место лизать вообще никому не нужно!» За что немедленно удостоилась ненавидящего взгляда именинницы – спорить с собой та никому не позволяла. С тех пор Мария Миронова буквально возненавидела Егорову. И даже запретила сыну с ней встречаться. Но сын ответил отказом, впервые, наверное, послушавшись матери, которую всегда жутко боялся. Правда, когда в 1968 году он надумал сочетаться с Егоровой законным браком, а мать категорически запретила ему это, тогда послушаться ее он уже не посмел. Какие-то пределы его смелость все-таки имела.

Узнав, что Андрей передумал на ней жениться, Егорова решила ему отомстить. И однажды, на одной из вечеринок, позволила себе пококотничать с Владимиром Высоцким. Тот весь вечер не отходил от Егоровой ни на шаг и все песни, которые тогда исполнял, посвящал именно ей. Реакция Миронова была бурной. Вот как об этом вспоминает сама Т. Егорова: «Андрей позвал:

– Идем скорей, на минуточку, мне нужно кое-что тебе показать. Это очень важно!

Я встала, поставила бокал на стол и пошла за Андреем. Мы вышли в темный коридор, свернули налево, прошли несколько шагов в глубину. Не успела я открыть рот, чтобы спросить, куда он меня ведет, как мой рыцарь так врезал мне!.. Из носа хлынула кровь на мою белую кофточку. «И с рыцарей своих в дни испытаний все будет строже спрашивать она», – пронесся в моей голове шлейф песни (песни В. Высоцкого. – *Ф.Р.*).

Из носа лился поток теплой крови, я закинула голову назад, руки стали липкими. Мы оба были очень испуганы, молчали и только два платка – его и мой, и две руки встречались на территории моего «разбуженного» лица...

Таинственными путями, по колосникам, Андрей провел меня на мужскую сторону, в туалет, посадил на стул, намочил платок холодной водой, приложил к моему носу. Кровь остановилась. Не произнеся больше ни слова, мы незаметно вышли из театра. Светало.

Дома он отрешенно предложил мне:

– Попьем кофейку?

Стал варить кофе. Телефонный звонок в пять утра. Звонит актриса и сообщает, что после банкета, на рассвете, решила прийти к нему и отдаться.

– Ну что ж, раз решила, приходи, отдавайся, – сказал он и засмеялся.

У меня – ноющая боль от удара. Сажу с холодным мокрым полотенцем на переносице, закинув голову назад...

Звонок в дверь. Андрей открывает. В лучах солнца стоит хорошенькая артистка, делает два шага, переступает через порог, смело направляется к комнате – отдаваться, видит меня и... с диким воплем вылетает из квартиры. И еще долго слышен стук каблуков – нервно мчались вниз по лестнице полные ножки. Андрей тихо смеется, осторожно глядя на меня...

Молодые люди встречались уже два года, когда в конце 1968-го Миронов наконец решился: вопреки воле матери он повел свою возлюбленную в ЗАГС. Регистрация брака была назначена на 15 декабря. Но накануне регистрации у отца Миронова Александра Менакера случился инфаркт.

А спустя еще год Егорова забеременела. Но это событие совпало не с самым светлым периодом отношений наших героев: накануне Нового года они поссорились, праздник Егорова встречала одна.

2 января 1970 года Миронов пришел просить у Татьяны прощения. Она его, конечно, простила, поскольку носила под сердцем его ребенка. Но появиться на свет малышу было не суждено: 11 января Егорова поскользнулась на улице и упала спиной на тротуар. Два дня она провалялась у Миронова в Волковом переулке, после чего у нее начались дикие боли. Ее привезли в больницу, где врачи вынесли страшный вердикт: ребенка спасти нельзя. При этом врач добавил от себя: «Не надо было травиться!» После этого больную кинули в коридоре на потертый кожаный диван с серыми замызганными простынями. Почти сутки Егорова в страшных муках рожала ребенка, заранее зная, что жить ему не суждено. Сама она описывает пережитое так:

«Нянечка постоянно мыла пол вокруг меня и агрессивно опускала в ведро грязную тряпку – в лицо мне летели брызги черной воды вместе с ее осуждениями: «Сначала с мужиками спят, потом детей травят, убийцы!» Я зажимала зубами губы, чтобы не кричать от боли, а в тот момент передо мной прогуливались пузатые пациентки «на сохранении» в байковых халатах, преимущественно расписанных красными макаками, в войлочных тапочках. Они ходили вокруг кучками, показывали на меня пальцами, заглядывали в лицо и хором кричали: «Ее вообще надо выбросить отсюда! Таким здесь не место. Травилась! Травилась! Травилась!» В их глазах было столько ненависти, что если бы им разрешили, они, наверное, с удовольствием убили бы меня. Сутки промучившись в коридоре на ненавидящих глазах всей больницы, я осталась без ребенка...»

Так получилось, но в тот день, когда Татьяна родила мертвого ребенка (врач ей сказал, что это был мальчик), случился инсульт у отца Миронова – Александра Менакера. Его тоже увезли в больницу: правда, не в Тушино, а в клинику типа «люкс». Андрею пришлось разрываться между отцом и любимой. Когда числа 17-го он позвонил в больницу, где лежала Егорова, чтобы узнать, когда можно забрать ее домой, кто-то из нянечек по ошибке сообщил ему, что она уже уехала. Миронова прошиб холодный пот: ему почудилось, что Татьяна задумала что-то страшное. «Уж не убила ли она, бросившись с моста рядом с роддомом?» – подумал он. К счастью, у него хватило ума перезвонить в больницу и поинтересоваться, куда именно и с кем ушла его женщина. Подошедший на этот раз к трубке врач сообщил, что Егорова никуда пока не уходила – ждет, когда ее заберут.

Миронов жутко переживал потерю сына, считая виновным в этом несчастье только себя. И, пытаясь загладить свою вину, в марте снова повел Егорову в ЗАГС. Выглядело это комично, поскольку всего каких-то несколько месяцев назад они уже были там с аналогичной целью, но на регистрацию так и не явились. Работница ЗАГСа недоумевала:

– Опять пришли? В том же составе! Прямо театр какой-то!

Однако заявку от молодых она все-таки приняла, назначив регистрацию на 15 апреля. Но и эта попытка узаконить отношения тоже сорвалась: Мария Миронова закатила сыну страшный

скандал, и Егорова, узнав об этом, сама уговорила Андрея отложить регистрацию до лучших времен. Дескать, третья попытка обязательно будет удачной. Но третьего раза не последовало: спустя полтора года влюбленные расстались окончательно.

Роман Миронова и Егоровой закончился весной 1971 года. После этого каждый из них попытался найти утешение с другим партнером. Так, Егорова увлеклась известным сценаристом, с которым судьба свела ее некоторое время назад. Будучи большим знатоком антиквариата, он водил ее по комиссионным магазинам Москвы, где они подолгу выуживали из груды старинных чашек, тарелок, блюдец ценные экземпляры, чтобы затем купить их и с особым пристрастием разглядывать уже дома. При этом сценарист рассказывал такие интересные вещи про редкую посуду, что Егоровой никогда не было с ним скучно. Правда, иной раз она все же ловила себя на мысли, что, даже несмотря на идиллические отношения с новым партнером, ее прежний возлюбленный – Андрей Миронов – никак не выходил у нее из головы.

А что же сам Андрей Миронов? Не желая отставать от своей бывшей невесты, он тоже нашел себе новый объект страсти – 24-летнюю актрису Екатерину Градову. Впервые они увиделись в мае, когда Градова пришла устраиваться на работу в Театр сатиры (до этого она работала в Театре имени Маяковского). Их первая встреча была мимолетной и ни к чему не обязывающей. Так, во всяком случае, считала сама Градова. Миронов же был иного мнения. Спустя месяц он позвонил Екатерине домой и попросил ее о свидании, как он сказал, «по очень важному делу». Эти слова чрезвычайно заинтриговали Градову, и она согласилась. Свидание выпало на вторник 22 июня. Однако никакого «важного дела» в действительности не было. Миронов просто отругал девушку за то, что она не смогла найти его в тот день, когда была у Плучека. «Мы же договорились!» – в сердцах произнес Миронов, хотя никакого уговора между ними на эту тему лично Градова не помнила. Но разубедить своего ухажера не стала, и в тот день они мило провели время, чередуя пешие прогулки по Москве с поездками на мионовском автомобиле. Расставаясь, договорились встретиться через неделю.

29 июня они встретились снова, и Андрей сделал Екатерине официальное предложение руки и сердца. Несмотря на то что влюбленные виделись до этого всего лишь пару-тройку раз, Градова ответила согласием. На этом свидании они решили, что поженятся 30 ноября. (Сначала, правда, выбрали другое число, 22 октября, однако родители Миронова заставили их поменять дату, поскольку в те дни уезжали на гастроли в другой город.) Вспоминает Е. Градова:

«Всю ту неделю, пока Андрей за мной ухаживал, он с родителями отдыхал на Красной Пахре и по утрам приезжал в Москву, предварительно обламывая всю сирень на даче и набивая банки клубникой. Все это он привозил на съемки в павильон (имеются в виду съемки фильма «Семнадцать мгновений весны». – *Ф.Р.*) и во время перерывов кормил меня клубникой и засыпал сиренью...

А для родителей его поведение в эту неделю было загадкой. Он чуть свет вставал, пел, брился, раскидывал рубашки, галстуки, без конца переодевался.

Когда Мария Владимировна приехала в Москву (они жили тогда еще на Петровке, в Рахмановском переулке), Андрей привел меня к ней домой. В тот день мы подали заявление в ЗАГС и пришли с этой новостью к его ничего не подозревающей маме.

Мария Владимировна сидела в своей комнате, опустив ноги в таз с водой, а возле нее хлопотала их семейная, очень милая педикюрша. Мария Владимировна не могла в тот момент встать, выйти и встретить меня. Андрей краснел, а я бледнела, но зашли мы вместе. Я держала гигантский букет роз. Мария Владимировна сказала:

– Здравствуйте, барышня, проходите. – Спросила: – По какому поводу такое количество роз среди бела дня?

Андрей быстро запихнул меня с этими розами в соседнюю комнату со словами:

– Я тебя умоляю, ты только не нервничай, не обращай ни на что внимания, все очень хорошо.

И остался наедине с мамой. Я только услышала какой-то тихий ее вопрос, какой-то шепот. Потом она вдруг громко сказала:

– ЧТО?! – И снова гробовая тишина. Я вся тряслась от страха. Он ей еще что-то долго объяснял, и наконец она пригласила меня войти. Сказала: – Андрей, посади свою невесту, пусть она тоже опустит ноги в таз.

Я села, ни слова не говоря. Мне принесли чистую воду. Я абсолютно ничего не сообщала, и педикюрша Зиночка сделала мне педикюр. Если бы мне в тот момент отрезали не ногти, а ноги, мне кажется, я бы и этого не почувствовала. Я была как бы прикована к этому злополучному тазу, все плыло перед глазами, а Мария Владимировна уже ходила мимо меня и сверлила взглядом. А я даже не знала, какое мне сделать лицо. Я чувствовала себя каким-то похитителем, вором, и мне ясно давали понять, что так оно и есть на самом деле. Когда все кончилось, мы быстро убежали... А нашу помолвку отпраздновали у Вали Шарاپовой...»

30 ноября 1971 года Миронов и Градова поженились. После бракосочетания и торжественного обеда молодожены отправились в Ленинград. На вокзал их провожали Александр Ширвиндт и Марк Захаров. Вспоминает М. Захаров: «Во время привокзальной суеты с распитием шампанского мы с Ширвиндтом незаметно для молодоженов положили в их чемоданы несколько кирпичей и портрет Ленина. Нескрываемую радость нам доставило то, что молодожены с большим трудом втащили чемоданы в купе. Мы с Ширвиндтом не переставали вслух удивляться – зачем брать с собой так много тяжелых вещей?»

Андрей нам потом рассказывал, что Кате при вскрытии чемодана наша шутка не очень понравилась. Она в нас тогда даже слегка разочаровалась...»

Вспоминает Е. Градова: «Наш союз был заключен по большой любви... Андрей был очень консервативен в браке. Воспитанный в лучших традициях «семейного дела», он не разрешал мне делать макияж, не любил видеть в моих руках бокал вина или сигарету, говорил, что я должна быть «прекрасна, как утро» и что мои пальцы должны пахнуть максимум ягодами и духами. Он учил меня стирать, готовить и убирать так, как это делала его мама. Он был нежным мужем и симпатичным, смешным отцом. Андрей боялся оставаться с нашей маленькой Манечкой наедине. На мой вопрос почему – отвечал: «Я теряюсь, когда женщина плачет». Очень боялся кормить Машу кашей. Спрашивал, как засунуть ложку в рот: «Что, так и совать?» А потом просил: «Давай лучше ты, а я буду стоять рядом и любоваться ею»...

Андрей никогда не сказал плохого слова ни про одного человека. И это я могу оценить только сейчас. Тогда мне казалось, что это нормально: нелестно говорить о других, когда они этого не слышат, зла не желать, но добро делать, если только это кому-нибудь понадобится. А у Андрея с детства было заложено обратное: его буквально коробило, когда при нем начинались сплетни. «Да не принимай ты в этом участие, не обсуждай, не суди!»...

У нас с ним был такой случай. В театре давали звания – заслуженных артистов, народных. Андрей, который играл основной репертуар, не получил никакого звания! Я вся пылала гневом и разразилась монологом, что вот, мол, многие получили, и даже твоя партнерша по многим спектаклям Наташа Защипина, а ты – нет! Он поднял на меня свои ласковые глаза и сказал: «Катенька! Наташа Защипина – прекрасная актриса, я ее очень люблю и ценю и не позволю тебе ее обижать и вбивать между нами клин!» С ним нельзя было вступить в сговор против кого-либо никому, даже собственной жене. Андрей не терпел пошлости и цинизма...»

Между тем официальная женитьба так и не отучила Миронова от его холостяцких привычек. Он обожал разного рода «мальчишники», периодически позволял себе увлекаться другими женщинами. Среди последних были разные особы: и его постоянные поклонницы, и случайные воздыхательницы, и актрисы родного театра, и даже бывшая любовь Татьяна Егорова. Вот как она сама вспоминает одну из таких встреч в мае 1972 года, когда Театр сатиры гастролировал в Болгарии:

«Это был счастливый май. Патологически гостеприимные болгары – каждый день корзины с клубникой, корзины с черешней, неправдоподобные букеты роз, улыбки, встречи после спектаклей, «Плиска» и сливовица. Мы ходили кучкой – Магистр (Марк Захаров), Шармер (Александр Ширвиндт), Андрей (Миронов), Таня Пельтцер (в начале июня того же года ей присвоят звание народной артистки СССР. – *Ф.Р.*) и я. Мы не могли расстаться. Я в белом брючном костюме и Татьяна Ивановна в белом платье шли впереди, сзади – трое «джигитов», и мы с Пельтцер начинали петь на всю Софию: «Мы наденем беленькие платица, в них мы станем лучше и милей!»

Вечерами, после спектаклей, мы отправлялись в огромные «ангары», где устраивались встречи с актерами. Там были американцы, англичане, французы. Посреди зала – огромная сцена, где все танцуют. Ощущение свободы, радость жизни в другой стране, в другом городе (в театре это называли «синдромом командировочного») кинули нас в объятия друг к другу, и мы с Андреем помчались танцевать! Вокруг нас в странных движениях – кто во что горазд – крутились незнакомые люди, и Андрей кричал им во всю силу своего голоса: «Это моя жена! Это моя жена!» Как будто им это было интересно. Но интересно это было мне: что же у него происходило внутри? Что в нем так кричало? Я смеялась, я была счастлива, но... и незаметно ускользала от него совсем в другом направлении...»

Вскоре после возвращения «Сатиры» из Болгарии Миронова Екатерина забеременела. А 28 мая 1973 года на свет появилась очаровательная девочка, которую в честь бабушки назвали Машей. Выписка новорожденной и ее мамы из роддома состоялась в начале июня. И надо же было такому случиться, но бывшую возлюбленную новоявленного папаши – Татьяну Егорову – угораздило в тот же день и час тоже оказаться возле роддома: вместе с актрисой Людмилой Максаковой они ехали на машине по Калининскому проспекту, но угодили в пробку аккурат напротив роддома. А в эту самую минуту из дверей с ребенком на руках вышла Екатерина Градова – в комбинированном платье в белую точечку, рукава фонариком... На тротуаре ее поджидал счастливый муж в компании своих друзей и коллег: Александра Ширвиндта, Павла Пашкова с женой Лилией Шапошниковой и др. Поскольку наблюдать за этой церемонией Егоровой было не вмоготу, она стала торопить сидевшую за рулем подругу: дескать, едем скорее! «Куда? – удивилась та. – Видишь – пробка!»

Мироновская компания тем временем уселась в автомобиле и двинулась точно за машиной, в которой сидела Егорова. Она видела в панорамное зеркальце растерянное лицо Миронова, который уже успел заметить, кому в «хвост» их угораздило пристроиться.

Между тем через каких-нибудь полгода после рождения дочери брак Миронова и Градовой распался: Андрей увлекся очередной женщиной, а Екатерина, узнав об этом, подала на развод. Позднее она пожалеет об этом, но будет поздно. Вот ее собственный рассказ о тех днях:

«В силу молодости, недооценки некоторых ценностей и влияний снаружи мы не смогли сохранить семью. Виню я только себя, потому что женщина должна быть сильнее. Гордость, свойственная бездуховности, помешала мне мудро оценить ситуацию, объяснить некоторые сложности семейной жизни особым дарованием своего мужа, его молодостью. Развод не был основан на неприязненных чувствах друг к другу. Скорее всего, он проходил на градусе какого-то сильного собственного импульса: была затронута самая важная для обоих струна. Мы ждали друг от друга чего-то очень важного... Тут бы и остановиться мгновению, оставив любящих наедине с Богом и с собою! Но жизнь бурлила, предлагая свои варианты, выходы и модели...»

Стоит отметить, что одной из причин развода были также прохладные отношения Градовой со свекровью – Марией Мироновой. Е. Градова рассказывает: «Не было дня, чтобы Андрей не позвонил домой раза три-четыре. С утра: «Ну как ты, мам? Ладно, я в театре». В два часа – после репетиции – опять звонит. Вечером дома поужинал – снова звонит маме. После спектакля каждый вечер цветы – ей. Мне это казалось несправедливым. Раздражало, когда на ее

выговоры, нравоучения он отвечал полным смирением. Стоит перед ней и кается: «Прости! Свинья я, свинья!» Я не выдерживала: «Вы не представляете, как он вас любит! Он меня учит стирать, убирать, готовить, как вы!»

Через несколько месяцев после развода с Градовой у Миронова по-явилась новая женщина – 33-летняя актриса Центрального театра Советской Армии Лариса Голубкина. К тому времени она была уже хорошо известна широкому зрителю по своим работам как в театре, так и в кино.

Голубкина родилась в Москве, в семье военного, ее детство прошло в Лефортове, на Волочаевской улице. Отец Ларисы был человеком серьезным и категорически выступал против того, чтобы дочь шла в актрисы. Однако мама была целиком на ее стороне, что и позволило девушке перехитрить отца: она сказала ему, что поступает в МГУ на биофак, а сама подала документы в ГИТИС.

Слава пришла к ней еще в студенчестве – в 1962 году на экраны страны вышел фильм Э. Рязанова «Гусарская баллада», где Голубкина сыграла роль Шурочки Азаровой. На следующее после премьеры утро студентка ГИТИСа проснулась знаменитой. В 1964 году она окончила институт и была принята в труппу ЦТСА.

К концу 60-х Голубкина стала одной из популярнейших актрис советского кинематографа. Зрители знают ее по ролям в фильмах «Дайте жалобную книгу» (1965), «Сказка о царе Салтане» (1966), «Освобождение» (1970–1972).

Л. Голубкина рассказывает: «Говорят, что в меня тогда были влюблены многие мужчины. Боже мой, почему я этого не знала? Я же помню: когда стала артисткой, даже немногие мои поклонники сбежали тут же. Конечно, известная актриса, что же теперь, жениться на ней, что ли? Один молодой человек пришел ко мне как-то и заявил: «Я показал твои фотографии бабушке, и она сказала: только ни в коем случае не женись!» Я так расстроилась...

Я была очень инфантильной девушкой. И в профессии, кстати, тоже: первое время с партнером на съемках не могла даже целоваться. Дико стеснялась! Если мне предлагали такие роли, отказывалась. Когда в эпопее «Освобождение» должна была сниматься обнаженной, закатила истерику и – отказалась...

Попав в кино, я увлеклась свободной жизнью – ездила по миру и благодарила Бога, что все вижу, познаю, учусь. Были у меня в тот период какие-то любовные страсти, но все они быстро «уходили в песок». А когда мужчины делали мне предложение, я отказывалась, опасаясь, что брак сразу привяжет меня к дому».

И все-таки, несмотря на строгость своих взглядов, в конце 60-х Голубкина сошлась с поэтом Николаем Щербинским. 22 сентября 1973 года у них родилась дочь, которую назвали Машей. Однако спустя всего четыре месяца после ее рождения молодые супруги расстались. Как вспоминает Щербинский, по его воле: «Мне стало просто невыносимо жить в собственном доме. Ушел внезапно, совершенно не планируя уходить. Просто отправился с кейсом по делам в Госкино, но – в плохом настроении. И подумал: неужели такое ужасное настроение от того, что возвращаться надо? А может, не возвращаться? Взял и не вернулся...»

За этот внезапный разрыв Голубкина вычеркнула Щербинского из своей памяти раз и навсегда. Даже с дочерью запретила встречаться. И уже через месяц стала жить под одной крышей с Мироновым. Тот, как только узнал, что Лариса свободна, сам к ней переехал – он давно уже положил на нее глаз.

Рассказывает Л. Голубкина: «Андрей дарил мне корзины цветов еще в институте. Он делал мне предложение четыре раза на протяжении десяти лет. А я все говорила: «Нет!» Потому что не хотела замуж. Я говорила: «Зачем нам жениться? Я тебя не люблю, и ты меня не любишь». Он отвечал: «Потом полюбим. Вот поженимся и полюбим». И он добился своего... Я вышла за Андрюшу, когда мне было уже за тридцать, но теперь считаю, что это мой первый и

единственный брак. Все, что происходило до этого, – несерьезно. А тень первой жены Андрея над нами никогда не витала...»

Поскольку свою кооперативную квартиру на улице Герцена Миронов оставил Градовой (его мама долго потом не могла простить этого бывшей невестке), а однокомнатная квартира Миронова в Волковом переулке была слишком мала, ему пришлось переехать к Голубкиной – в ее новую квартиру на Селезневской улице, рядом с ЦТСА. Произошло это в феврале 1974 года. Миронов приехал не с пустыми руками: привез зеленое кожаное кресло, старинную лампу и... импортный унитаз, который в те годы считался жутким дефицитом. Голубкина потом шутила, что новый муж приехал к ней со своим сортиром.

Вспоминает Л. Голубкина:

«Все Менакеры – люди с прекрасным юмором. Александр Семенович, отец Андрея, однажды мне сказал:

– Знаешь, Лариса, Андрей очень тяжелый человек. Ты с ним не справишься.

Я возразила:

– Александр Семенович, почему вы все его ругаете? Папа говорит – тяжелый, мама – тяжелый. Оставьте нас в покое. Мы сами разберемся!..

Андрей очень серьезно, даже с азартом относился к семейным традициям. Очень любил повторять:

– Сёмью надо делать, Лариса. (Причем именно так и говорил – с ударением на «е».) – Так просто ничего не бывает.

Он был прав. Я действительно поняла: если хочешь делать семью – ее надо делать. Мы делали нашу семью любовно.

В первое время он часто заводился по какому-либо поводу, и пару раз я ему сказала:

– Андрюша, я же тебя сюда не звала. Больше всего на свете я боюсь выяснения отношений. Мне это неинтересно, и никому не нужно выяснять, кто лучше, кто хуже, кто главней и кто не главней. Все распределится и разложится по своим полкам само собой...

Скандалов не было, мы практически не скандалили. Разве что иногда конфликтовали.

– Знаешь, Андрюша, – говорила я ему, – по-моему, ты меня совсем не любишь.

А он отвечал:

– А я то же самое думаю как раз про тебя. Что ты меня не любишь...

Все равно получилось, что он оказался главным в нашем доме. Ему для этого не надо было даже размахивать кулаками, топтать ногами. Он бывал грозным, но чаще по пустякам. Если Андрюша брался за что-нибудь в доме, все тут же понимали: на данный момент это главное, что он вообще делает в жизни, – столько эмоций вкладывал! Злился, если страдало его самолюбие хозяина, самолюбие человека, который все умеет делать в доме лучше всех. Когда он ругался, мы с Машей смеялись. Помню, однажды мы выносили стол (маленький красивый старинный столик) из Машиной детской. Андрей не мог сообразить, как просунуть стол в дверь, разозлился из-за этого и заорал. А Маша, крошка, подошла и говорит:

– Мам, чего это с ним?

Он вдруг очень удивился и спросил:

– Что, вы меня не боитесь?

Она сказала:

– Нет, пап, не боимся!

И тут же с него все раздражение как-то разом свалилось.

– Чего же я ору тогда? Для кого?..

В доме он больше всего ненавидел беспорядок, не переносил абсолютно! Устала, нет времени, лень – все равно дом должен быть идеальным в любой момент. С первого взгляда кажется, что это трудно. На самом деле очень даже хорошо. Скажем, я уезжала на гастроли, и как я уезжала из идеально аккуратного дома, так в такой же дом и приезжала...

Другая сложность – фатальная... Я всю жизнь привыкла ложиться спать рано: была маминей дочкой, не очень любила компании. В принципе очень общительная, заводная, а вот если специально – каждый день гудеть – нет. А Андрей не мог жить без компаний. И мне нужно было преодолеть в себе желание отдыхать после спектакля или концерта. Эта сладкая для меня привычка ушла в небытие навсегда. Мне понадобилось время, чтобы совершенно перестроиться. Так он хотел... У нас дверь вообще не закрывалась. Просто не закрывалась. Мы запирали дверь на ключ, только когда сами отправлялись в гости. Первое время мы шастали по всем его друзьям. Я до этого не пила и вообще пить не умела. Если выпивала хоть немножко, у меня немедленно начиналось отравление: температура поднималась до сорока градусов. Мама все время говорила: «Андрюш, что ж такое! Вы с Ларисой куда-то сходили, и у нее опять сорок». Я лежала, страдала, плакала, а он говорил:

– Ты, Лариска, просто сумасшедшая. Пить надо уметь.

Не то чтобы он учил меня выпивать, нет! Просто были забавные походы в гости, и я постепенно привыкала к красивой жизни. А потом застолья перекочевали к нам. У нас собиралось иногда по двадцать-тридцать человек. Причем гости могли приходить и уходить круглые сутки...»

В течение трех лет Миронов и Голубкина жили в гражданском браке и только в 1976 году, когда Андрей оформил развод с Градовой, официально расписались. Сразу после свадьбы молодожены отправились на дачу, надеясь отдохнуть от городского шума и суеты. Но друзья Миронова решили над ними подшутить. Александр Ширвиндт и Марк Захаров со своими женами дождались ночи и приехали к мионовской даче на такси. Далее послушаем рассказ самого М. Захарова:

«Сначала мы осторожно изображали ночные привидения, которые с воем ходили вокруг дома с погашенными окнами. Поскольку окна не зажглись, звуковую гамму решили разнообразить. «Привидения» стали не только выть, но еще и противно пищать и ухать. Когда пришло физическое утомление (без всяких видимых изменений на даче), Ширвиндт проявил огромную, оставшуюся незабываемой изобретательность. Он неслышно влез через окно в спальню и укусил Ларису Ивановну за пятку. Ларисе Ивановне это почему-то страшно не понравилось».

Женившись на Ларисе, Миронов удочерил ее дочку и стал, таким образом, отцом двух Машенок: Маши Мироновой и Маши Голубкиной. Правда, долгое время девочки друг с другом не общались: так хотели их мамы.

Вскоре после свадьбы Миронов поменял свою квартиру в Волковом переулке на квартиру, примыкающую к «двушке» Голубкиной. Прорубили стенку, и получилась довольно приличная четырехкомнатная квартира.

Между тем в браке с Голубкиной артист продолжал оставаться самим собой: любовных романов на стороне было у него предостаточно. В его сердце находилось место для всех: и для Татьяны Егоровой, и для Нины Корниенко, и для Татьяны Васильевой, и для совершенно безвестных женщин, которые вешались ему на шею чуть ли не во всех городах огромной страны. О некоторых из этих романов жена знала (или догадывалась), но поступала мудро: скандалов не закатывала. Когда в 1980 году, во время съемок фильма «Будьте моим мужем», Миронов увлекся Еленой Прокловой, Голубкина даже прилетала в Сочи, чтобы утешить мужа (Проклова отдала предпочтение другому мужчине – художнику фильма).

В последний год жизни Андрея Миронова его семейные дела претерпевали серьезный кризис. За несколько месяцев до смерти он уехал от жены к своей матери, Марии Мироновой. В августе 1987 года Театр сатиры отправился на гастроли в Ригу, и Миронов оттуда уже не вернулся. 14 августа актер должен был играть на сцене Рижского оперного театра в спектакле «Женитьба Фигаро». Представление началось без опозданий и продлилось ровно до 3-го акта, 5-й картины, последнего явления. Далее произошло неожиданное: Миронов внезапно заша-

тался, схватился за кулису и упал. Как установят потом врачи, в мозгу лопнул сосуд (у него была врожденная аневризма головного мозга). Спустя несколько часов артист скончался.

С тех пор минуло более 20 лет. Лариса Голубкина замуж больше не выходила.

Первая жена Миронова – Екатерина Градова – в 1992 году вышла замуж за ядерного физика, ликвидатора чернобыльской аварии Игоря Тимофеева, с которым познакомилась во время паломничества в Оптину пустынь. Вскоре они усыновили мальчика Алешу, взятого ими из детского дома. Вся их семья живет сейчас в деревне Горки Владимирской области.

В 1992 году дочь Андрея Миронова Маша родила мальчика, которого в честь бабушки назвали Андреем. Сама Мария пошла по стопам отца и посвятила себя сцене – она играет в труппе Театра имени Ленинского комсомола. Ее муж Игорь работает в рекламном бизнесе.

Маша Голубкина одно время активно снималась в кино (на ее счету фильмы «Хоровод», «Сыскное бюро «Феликс», «Ребро Адама» и др.). В 1996 году она вышла замуж за известного телеведущего Николая Фоменко. 9 января 1998 года у них родилась дочь, спустя несколько лет – сын.

Татьяна Егорова в 1999 году выпустила в свет книгу воспоминаний «Андрей Миронов и я», где подробно рассказала о своих взаимоотношениях с актером. Когда книга была уже закончена, Егорова вышла замуж за Сергея Шелихова. Как произошло их знакомство, рассказывает сама Татьяна:

«Мне сказали, что на даче у Марии Владимировны Мироновой живут бомжи. Я бросилась туда, осмотрела дом – вроде все в порядке. Спустилась с горки, побежала к автобусу. Смотрю: какой-то седой человек стоит на мосту. Подхожу. «Что вы тут делаете?» – спрашиваю. «Вы Татьяна Егорова? А я Шелихов. Сергей. Прочитал вашу книгу и под ее впечатлением приехал сюда. И вдруг появляетесь здесь вы сами...» Уверена, Сергей Леонидович мне послан свыше. Александр Семенович Менакер, Мария Владимировна и Андрей собрались вместе на небе и сказали: «Пусть Танька будет немножко счастлива на земле».

Евгений МИРОНОВ

В юности у Миронова была любовь, которая закончилась весьма драматично. Будучи студентом Саратовского театрального училища, Евгений полюбил красавицу Машу. Полюбил настолько сильно, что не мог и дня прожить, чтобы не увидеть ее хотя бы краем глаза. Маша ответила ему взаимностью, однако длились их отношения недолго. В середине 80-х родители Маши решили эмигрировать в Израиль, и дочь вынуждена была отправиться вместе с ними. Спустя несколько лет Евгению пришлось сыграть похожую историю в кино: в фильме Валерия Тодоровского «Любовь» (1991) его герой тоже влюбляется в еврейскую девушку, а та уезжает в Израиль. Именно этот фильм и принес Жене Миронову всероссийскую славу.

Разумеется, вместе со славой у Миронова появились и поклонницы. Одна из них, к примеру, была особенно настойчива. Поначалу она донимала актера просьбами помочь ей поступить в театральный институт, затем стала преследовать его в театре, преподнося ему по одной розе в день, а когда он начал ее избегать, пообещала облить его серной кислотой. К счастью для Евгения, вскоре ее забрали в психиатрическую больницу.

Евгений Миронов принадлежит к тем актерам, которые не любят посвящать посторонних в свою личную жизнь. Поэтому долгое время было известно лишь, что он жуткий домосед и что безумно любит свою маму Тамару Петровну и младшую сестру Оксану (она закончила Балетную академию в Санкт-Петербурге). Послушаем его самого: «У нас просто сумасшедшая семья, но в хорошем смысле этого слова. Ни у кого из нас нет своей отдельной жизни. Мы все вместе живем проблемами и радостями друг друга. Правда, сейчас сестренка живет в отдельной квартире, однако все осталось по-прежнему. Иногда даже надоедаем друг другу чрезмерным вниманием, но это так. В том числе в этом «нашем клубке» и родственники, живущие в Саратове. Главное – мы все держимся друг друга...»

И все же, несмотря на всю конспирацию, шила в мешке Миронову утаить не удалось. В марте 2002 года он впервые вывел в свет свою возлюбленную – симпатичную рыжеволосую девушку Марианну. Это произошло в Центре Мейерхольда на премьере фильма «Превращение». Как выяснилось, Миронов живет с ней гражданским браком уже 8 лет! Такие отношения актера вполне удовлетворяют, хотя его мама этим недовольна. На той премьере она вслух выговаривала сыну: «Тебе уже тридцать пять. У твоих ровесников по двое детей растут. Я тоже хочу внуков!» Евгений на эти ее слова только улыбался.

Газета «Жизнь» взяла короткое интервью у Тамары Петровны, где та сообщила: «Марианна большая умница. Два высших образования за плечами, а сейчас еще учится и в ГИТИСе, на продюсера. Слепительной красавицей Марианну не назовешь, но она такая обаятельная, душевная. Сыну говорю: «Ну чего тебе не хватает? Ведь она принимает тебя таким, какой ты есть!..» А какая она верная и терпеливая – столько лет любит Женю!

Я бы очень хотела, чтобы они наконец узаконили свои отношения, и Жене постоянно об этом говорю. До последнего времени он мне отвечал: «Мам, я ее очень уважаю, но моя семья – это сцена!» Но сейчас, мне кажется, что-то у него изменилось. Дай-то Бог!»

Как показали дальнейшие события, ничего у Миронова не изменилось. Во всяком случае с Марианной – вскоре они расстались. Видимо, потому что девушка просто устала ждать серьезного предложения от своего избранника.

Вскоре после этого возле Миронова была замечена другая девушка – актриса Алена Бабенко («Водитель для Веры» и др.). Они везде появлялись вместе, изображая из себя влюбленную пару (и это при том, что Бабенко на тот момент была замужем и имела ребенка). Но многие журналисты сомневались в искренности их чувств – подозревали «дымовую завесу» со стороны Миронова, который таким образом пытался дать понять общественности, что на

личном фронте у него все нормально. Поэтому, когда этот «роман» вскоре затух, никто особо и не удивился.

Чуть позже у Миронова случился роман с журналисткой Аленой Гаретовской, однако к лету 2008 года и он испарился. Говорят, виновата в этом была сама девушка – она слишком настойчиво пыталась женить на себе Миронова. Ему это не понравилось. С тех пор актер ни с кем долго не «романил», объясняя это тем, что у него много работы. Последней и в самом деле хватает: помимо съемок в кино и ролей в театре, он в 2008 году возглавил еще и Театр наций.

Не связанный узами брака, Миронов всю свою любовь направляет на близких – на маму, сестру Оксану и ее детей, которых у нее двое: сын Тимофей (2003) и дочь Таисия (2008). Живут Мироновы в одном доме, и это заслуга Евгения – он давно этого хотел.

В интервью журналу «Отдохни» (октябрь 2008 года, автор – Ф. Зименкова) мама актера Тамара Петровна призналась: «Мы с Женечкой большие друзья. Он – мое чудо. Просто небесный мальчик. Иногда мне кажется, что он спустился оттуда (показывает наверх). Вот у меня двое детей от одного мужа, а они такие разные... После смерти отца Женя как-то мне признался: очень боится меня потерять. Я хочу, чтобы у сына был уют, чтобы его кто-то ждал и любил. Внуков его хочу понянчить. Человеку одному трудно...»

Мария МИРОНОВА

Мама легендарного Андрея Миронова была замужем дважды. В первый раз это случилось в 1932 году, когда девушке был 21 год. Ее мужем стал молодой известный оператор-документалист Михаил Слущкий. Однако идеальным этот брак назвать было нельзя. Миронова была избалованной, своенравной и быстро сумела загнать под каблук мягкого и добродушного мужа. Во многом из-за этого не сложились и ее отношения со свекровью. В итоге очень скоро Слущкий стал болеть, врачи обнаружили у него серьезное легочное заболевание. А тут еще на Миронову свалилась новая напасть – арестовали ее отца. И хотя через год его все-таки выпустили, это событие стало роковым: вскоре после освобождения отец слег с тяжелой болезнью. Следом за ним в эту же больницу попала и мама Мироновой. Мария навещала своих родителей, скрывая от них правду о состоянии друг друга. Но эта ложь не спасла родителей: они скончались в марте 1937 года. После этого Миронова тоже слегла и провалялась несколько месяцев. Депрессия могла длиться и дольше, если бы не работа: Миронову пригласил в свою картину «Волга-Волга» Григорий Александров. Роль у нее была хоть и небольшая, но колоритная – секретарша Бывалова.

В 1938 году Миронова поступила работать в Театр транспорта, но проработала там недолго – пару месяцев. Потом заболела и почти год нигде не работала. А когда в начале следующего года поправилась, ее пригласили работать в Театр эстрады. Там она и познакомилась со своим вторым и последним супругом – ленинградским эстрадным актером Александром Менакером. На тот момент он был тоже несвободен: женат на артистке Ирине Ласкари, и у них рос 3-летний сын Кирилл. Но, встретив Миронову, Менакер принял решение оставить семью.

Знакомство Мироновой и Менакера произошло за кулисами Театра эстрады во время очередного приезда Менакера с гастролями в Москву. В перерывах между выступлениями артисты играли в популярную игру «балда», где Миронова была фаворитом – почти никогда не проигрывала. Именно эта черта и поразила в ней Менакера. Он стал к ней присматриваться, надеясь при первой же возможности познакомиться поближе. Однако это ему долгое время не удавалось, поскольку после каждого концерта Миронову встречал у служебного входа ее супруг. Но Менакер продолжал надеяться. И счастье ему улыбнулось.

Однажды стылым осенним днем Слущкий не смог вырваться к жене, и Менакер немедленно воспользовался ситуацией. Навязавшись в провожатые, он довел Миронову до парадного подъезда ее дома в Нижнекисельном переулке. Правда, первая прогулка выглядела не слишком романтично – всю дорогу они говорили исключительно о работе. Но впечатление друг о друге у обоих сложилось весьма лестное. Окрыленный этим успехом, Менакер спустя несколько дней назначил Мироновой новое свидание – у памятника А. Островскому, что возле Малого театра. Именно с этой встречи, собственно, и начался их роман. Отныне все свободное время Менакер и Миронова проводили вместе, гуляя по Москве (любимым местом их прогулок был Александровский сад). А когда гастрольная судьба вынудила их расстаться (Менакер уехал с гастролями в Харьков), оба только и делали, что считали дни и с нетерпением ждали момента, когда судьба снова сведет их вместе. Ждать пришлось недолго: уже зимой того же 1939 года Менакер вернулся в Москву, чтобы участвовать в сборных концертах в Зимнем театре сада «Аквариум». Романтические свидания возобновились. Влюбленные чаще всего встречались под сценой театра или в закулисных закоулках.

Несмотря на то что влюбленные тщательно конспирировались, скрыть от глаз коллег свои отношения им так и не удалось. Узнал об этом и муж Мироновой, однако скандала затевать не стал. Ему казалось, что это всего лишь мимолетное увлечение супруги, которое вскорости обязательно пройдет. Но он ошибся. Летом 1939 года, когда Менакер и Миронова гастролировали в Ростове-на-Дону, Миронова приняла окончательное решение расстаться со Слущким.

Внешне все выглядело спонтанно. Влюбленные сидели в тесной актерской компании в гостиничном номере, когда Миронова внезапно поднялась из-за стола и, отойдя в сторону, стала что-то писать. Подождав, когда все разойдутся, Менакер тактично поинтересовался у возлюбленной, что это она так сосредоточенно писала. «Письмо Мише Слуцкому, – последовал ответ. – В нем я сообщаю, что мы должны расстаться».

Письмо должен был вручить Слуцкому режиссер Давид Гутман. Но тот поступил непорядочно. Пока ехал в Москву, не удержался от искушения и заглянул в конверт. И когда приехал в Москву, рассказал о содержимом письма своему приятелю-сценаристу Иосифу Пруту. А тот, в свою очередь, разнес эту новость всей столичной богеме. Вечером того же дня эта новость дошла до Слуцкого. Говорят, он был в шоке. Он искренне любил Миронову, многое ей прощал и совершенно не ожидал такого поворота событий. Но дело было сделано, и поворачивать назад Миронова была не намерена. Она была женщиной волевой, властной и никогда не меняла ранее принятых решений. Не случайно в актерской среде за ней закрепилось прозвище «ведьма с голубыми глазами».

Что касается жены Менакера Ирины Ласкари, то она о романе супруга не догадывалась и продолжала пребывать в неведении до августа 1939 года. Когда влюбленные вернулись с гастролей в Москву, первое, что сделал Менакер, – объяснился с женой. Она с трехлетним сыном вернулась после летнего отдыха с Волги и поджидала мужа в гостинице «Москва», чтобы через несколько дней отправиться вместе с ним в родной Ленинград. Но совместного возвращения не получилось. Как вспоминал сам Менакер, объяснение с женой вышло тихим, нескандальным. Ирина все поняла и отпустила мужа на все четыре стороны. И в тот же день уехала с сыном в Питер. Менакер приехал туда днем позже, чтобы сообщить радостную новость Мироновой (она была там на гастролях). Вскоре Менакер и Ирина оформили развод, и на следующий же день Менакер с Мироновой официально скрепили свой союз. На календаре было 26 сентября 1939 года.

Уже спустя несколько дней после бракосочетания новая семья едва не распалась. Виноват был Менакер. Он в ту пору вел дневник, который и стал камнем преткновения. Это случилось 2 октября. В тот день Менакер приехал в Москву и заночевал у Мироновой. Это событие нашло свое отражение в его дневнике, в котором он записал свои краткие впечатления: мол, приехал в Москву, остановился у Мироновой. И неосмотрительно оставил дневник на ночном столике. Утром хозяйка проснулась раньше него, заглянула в дневник... и устроила дикий скандал. В таком гневе Менакер ее до этого никогда еще не видел. Она кричала, что он может убираться к чертовой матери, что она не публичная девка, у которой можно «остановиться». Буря бушевала больше часа. Но даже когда утихла, Миронова в течение нескольких дней продолжала дуться на супруга. И тому стоило больших усилий буквально вымолить у нее прощение. Как напишет позднее он сам: «Потом я не раз переживал эти внезапные мироновские вспышки. Но тогда меня можно было поздравить с премьерой. Ничего не поделаешь, таково свойство ее характера».

Пройдет всего-то ничего – полгода – после этого конфликта, и Миронова забеременеет, чтобы спустя 9 месяцев (в марте 41-го) подарить миру мальчика – Андрея Миронова, который в последующем станет знаменитым артистом.

На советской эстраде дуэт Миронова – Менакер пользовался неизменным успехом у зрителей. За почти полувековую творческую жизнь этот дуэт выпустил в свет несколько спектаклей, где показал зрителям больше двух сотен различных миниатюр. С ними считали за честь работать самые лучшие писатели-юмористы в стране, под их концерты выделялись лучшие концертные площадки. Роли-маски в этом дуэте выглядели неизменно: Менакер играл роль положительного мужа, а Миронова – роль невежественной и чрезвычайно амбициозной жены. Роли свои актеры исполняли виртуозно, хотя играть в общем-то ничего особо и не требовалось

– в реальной жизни у этих артистов роли распределялись таким же образом: Менакер всецело находился под каблуком у властной Мироновой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.